



IPHR
International
Partnership
for Human Rights

HR HELSINKI FOUNDATION
FOR HUMAN RIGHTS

Совместный доклад НПО в Комитет ООН по правам человека перед рассмотрением третьего периодического доклада Таджикистана о ходе выполнения МПГПП на 126-й сессии в июле 2019 года

Пытки, жестокое обращение, смертная казнь и сокращение пространства для НПО

Июнь 2019

Настоящий документ подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Его содержание является исключительной ответственностью выпускающих его НПО и никоим образом не может быть использовано для отражения взглядов Европейского Союза.



Содержание

1. Введение	4
• 1.1. Общее развитие ситуации, касательно реализации МПГПП в Таджикистане	Ошибка! Закладка не определена.
• 1.2. Позитивные шаги в сфере борьбы с пытками и жестоким обращением	7
• 1.3. Почему пытки и жестокое обращение по-прежнему широко используются? краткое изложение основных проблем	Ошибка! Закладка не определена.
2. Запрет пыток и наказание преступников (Статья 7)	11
• 2.1. Запрет пыток и жестокого обращения и соразмерность наказания тяжести преступления	Ошибка! Закладка не определена.
• 2.2. Акты амнистий, срок исковой давности и другие формы освобождения от уголовной ответственности лиц, применяющих пытки	13
• 2.3. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	Ошибка! Закладка не определена.
3. Лишение свободы и доступ к правовым гарантиям (Статья 9)	14
• 3.1. Поправки в закон от мая 2016 года: прогресс и сохраняющаяся озабоченность	15
• 3.2. Доступ к адвокату по своему собственному выбору задержанного лица	18
• 3.3. Медицинское обследование	Ошибка! Закладка не определена.
• 3.4. Ведение видеонаблюдения в местах лишения свободы	23
• 3.5. Лица, подвергнутые административному задержанию или аресту	24
• 3.6. Принудительная госпитализация психиатрических больных	26
• 3.7. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	27
4. Случаи смерти во время содержания под стражей и в вооруженных силах (статья 7)	30
• 4.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	30
5. Мониторинг мест содержания под стражей и других закрытых и полужакрытых учреждений (статьи 7 и 10)	30
• 5.1. Мониторинг закрытых и полужакрытых учреждений	31
• 5.2. Реализация рекомендаций Подкомитета по аккредитации по укреплению Офиса Уполномоченного по правам человека	32
• 5.3. Условия содержания под стражей и в других закрытых и полужакрытых учреждениях	33
• 5.4. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	Ошибка! Закладка не определена.
6. Реагирование и проведение эффективного расследования утверждений о пытках и других форм жестокого обращения (Статья 7)	35
• 6.1. Сбор данных	36
• 6.2. Механизмы конфиденциальной подачи жалоб и защиты жертв, членов их семей, правозащитников и адвокатов от репрессий	37
• 6.3. Реагирование на заявления о пытках или жестоком обращении: внутреннее законодательство	37
• 6.4. Необходимость проведения эффективных и независимых расследований	38
• 6.5. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	Ошибка! Закладка не определена.
7. Исключение доказательств, полученных под пытками (статья 7)	Ошибка! Закладка не определена.
• 7.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	Ошибка! Закладка не определена.
8. Возмещение (статья 7 и 9)	42
• 8.1. Компенсация	Ошибка! Закладка не определена.
• 8.2. Другие формы возмещения	44
• 8.3. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	Ошибка! Закладка не определена.
9. Призывники и военнослужащие: пытки и жестокое обращение в вооруженных силах (статья 7)	Ошибка! Закладка не определена.
• 9.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	48
10. Женщины: домашнее насилие (статья 7)	48
• 10.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	50
11. Представители ЛГБТ: жестокое обращение со стороны правоохранительных органов,	

произвольные задержания и вымогательство (статья 7)	Ошибка! Закладка не определена.	
· 11.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	Ошибка! Закладка не определена.	
12. Ситуация с правозащитными организациями и активистами (статья 22)		50
· 12.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана		56
13. Смертная казнь (статья 6)		56
· 13.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана	Ошибка! Закладка не определена.	
Приложение, индивидуальные кейсы		59
· Шахбол Мирзоев	Ошибка! Закладка не определена.	
· Шамсиддин Зайдуллоев	Ошибка! Закладка не определена.	
· Умар Бободжонов	Ошибка! Закладка не определена.	
· Фарухджон Хайталиев	Ошибка! Закладка не определена.	
· Толибджон Дустов	Ошибка! Закладка не определена.	
· Шахбоз Ахмадов	Ошибка! Закладка не определена.	
· Хайриддин Амонов		65

1. Введение

Настоящий отчет содержит информацию относительно вопросов применения пыток и жестокого обращения в Таджикистане с особым упором на статьи 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). В документе предоставлена информация об общих рамках осуществления МПГПП в Таджикистане, а также о **законодательной базе и правоприменительной практике**, касающейся пыток и других форм жестокого обращения. В докладе подчеркивается озабоченность гражданского общества в отношении **пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения свободы** (в том числе в милицеских участках, СИЗО и исправительных учреждениях), а также в **других закрытых или полужакрытых учреждениях, и в рядах вооруженных сил**. В документе уделяется особое внимание таким уязвимым группам, как **женщины и представители ЛГБТ**, и освещаются проблемы, связанные с расследованием заявлений о применении пыток и других видов жестокого обращения, судебного **преследования** преступников и доступа жертв к компенсации. В документе также содержится глава, в которой говорится о **сокращающемся пространстве для деятельности организаций гражданского общества и активистов**, в том числе работающих против пыток и безнаказанности в Таджикистане (статья 22 МПГПП), а также о необходимости полной отмены **смертной казни** (статья 6 МПГПП).

В конце каждой главы предоставлен перечень предлагаемых рекомендаций для властей Таджикистана, которые основаны на проблемах, затронутых в тематических главах. В самом тексте приводятся краткие резюме отдельных случаев, иллюстрирующих конкретные нарушения.

В приложении, представлено подробное описание отдельных случаев, по которым работали юристы Коалиции против пыток и безнаказанности в течение рассматриваемого периода.

1.1. Общие рамки осуществления МПГПП в Республике Таджикистан

30 мая 2017 года принят новый Закон Республики Таджикистан **«О нормативных правовых актах»**. Закон определяет, что правотворческая деятельность в Республике Таджикистан осуществляется с целью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина составляют цель и содержание законов и подзаконных нормативных правовых актов Республики Таджикистан, правотворческую деятельность всех субъектов правотворчества (ст. 4). Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являясь составной частью правовой системы Республики Таджикистан, вступают в силу после их официального опубликования и имеют непосредственное действие. **Если законы республики противоречат признанным Таджикистаном международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов** (ст. 10).

23 июля 2016 года был принят новый закон Республики Таджикистан **«О международных договорах Республики Таджикистан»**. В соответствии с законом, международные документы, предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина подлежат ратификации (ст. 11) Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (ст. 10). **Приоритет международных документов**, ратифицированных Таджикистаном, определен, в том числе и в других нормативно-правовых актах страны, включая процессуальное законодательство страны.

На сегодняшний момент, **отсутствует официальный перевод международных документов в области прав человека**, в том числе и Международного пакта о гражданских и политических правах, на государственный язык. Неофициальные переводы текстов международных документов в области прав человека доступны на сайтах Комиссии при Правительстве РТ по выполнению международных обязательств в области прав человека (www.khit.tj), Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан (www.ombudsman.tj) и Национального центра Законодательства при Президенте РТ (www.mmk.tj).

Процессуальное законодательство страны прямо предусматривает **возможность применения судами международных документов в области прав человека**. Так, Уголовный процессуальный кодекс определяет, что «Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовых норм, регулирующих уголовное производство. Если в соответствии с этими актами в отношении положений настоящего кодекса установлен иной порядок, применяются положения международных правовых актов». Гражданский процессуальный кодекс определяет «Законодательство Республики Таджикистан о гражданском судебном процессе основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из ... международных правовых актов, признанных Таджикистаном. В случае несоответствия норм гражданского процессуального законодательства признанным международно-правовым актам, действуют нормы международных правовых актов».

Суды могут применять международные документы в области прав человека в случаях: а) противоречия нормативного правового акта международному документу; б) в случае пробела в законодательстве и, в) в качестве толкования стандарта в области прав человека. Несмотря на то, что существует отдельные случаи применения судами международных документов при вынесении судебных решений, отсутствует статистическая информация о количестве судебных решений, по которым были применены международные документы в области прав человека.

Судьи, при рассмотрении дела, в случае выявления **противоречия нормативного правового акта Конституции РТ или международным документам в области прав человека**, ратифицированным Таджикистаном, могут также обратиться в Конституционный суд РТ (ст. 40 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ»). В этом случае, судья приостанавливает производство по делу в уголовном (ст. 265 УПК РТ) или гражданском процессе (ст. 220 ГПК РТ). Признания Конституционным судом закона, противоречащим Конституции РТ, который суд применил во время рассмотрения конкретного уголовного дела, является основанием для возобновления производства по уголовному делу (ст. 417 УПК РТ).

За период 2012-2019 годы, **в Республике Таджикистан совершенствована правовая база по механизмам и процедурам выполнения международных обязательств в области прав человека**, в том числе: а) детализированы цели и задачи правительственных комиссий по отдельным вопросам прав человека; б) осуществлена централизация деятельности в этом направлении через объединение секретариатов Комиссий в одном управлении (имеется в виду Комиссия при Правительстве РТ по выполнению международных обязательств в области прав человека и Комиссии при Правительстве РТ по правам ребенка); в) расширен состав и полномочия секретариата Комиссий; г) назначены ответственные лица в области прав человека в министерствах и ведомствах, определены их функциональные обязанности и разработаны механизмы взаимодействия и сотрудничества между государственными органами и секретариатом Комиссии. (См. параграфы 1–7 ответов правительства на перечень вопросов Комитета по правам человека (КПЧ), ССРР/С/ТJK/Q/3/Add.1).

В соответствии с рекомендациями Международного Координационного Комитета Национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, Уполномоченный по правам человека в РТ был выведен из состава Комиссии и имеет право совместно с Уполномоченным по правам ребенка в РТ принимать участие на всех заседаниях Комиссии с правом совещательного голоса.

Представители гражданского общества получили право участвовать на заседаниях Комиссии с правом совещательного голоса, предусмотрен механизм замены представителей гражданского общества в целях обеспечения широкого участия общественности в работе Комиссии. В тоже время, **данная норма не работает на практике** и в настоящий момент, институты гражданского общества официально не представлены в работе Комиссии. Несмотря на открытое сотрудничество Секретариата Комиссии и рабочих групп с институтами гражданского общества, НПО формально не вовлечены в деятельность рабочих групп по подготовке докладов.

В 2016 году, практически во всех министерствах и ведомствах назначены ответственные (контактные) лица по правам человека (один, два человека или же отдел или управление), которые должны тесно взаимодействовать с Секретариатом Комиссии и быть контактным лицом по сбору и обработке информации в области прав человека. **Назначение ответственных лиц по правам человека не предусматривает выделение отдельной штатной единицы в министерствах и ведомствах, назначенные сотрудники осуществляют данную деятельность в дополнение к своим функциональным обязанностям, что в некоторых случаях создает риски того, что этой работе может быть уделено не достаточно времени.**

В настоящий момент, **не во всех министерствах и ведомствах в полной мере налажена работа** по сбору и обработке информации, не своевременно предоставляется информация и при этом, информация зачастую неполная и недостаточно качественная. Механизм взаимодействия между ответственными лицами по правам человека министерств и ведомств, а также между ответственными лицами по правам человека и Секретариатом не работает на должном уровне.

Не предприняты шаги по разработки механизма исполнения решений органов ООН по индивидуальным сообщениям, хотя этот вопрос неоднократно поднимался во время различных форумов, встреч и в ходе проведения национальных консультаций. Положение о Комиссии при Правительстве РТ по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека предусматривает лишь общие рамки деятельности Комиссии по «обеспечению координации деятельности государственных органов по рассмотрению и выполнению решений и соображений соответствующего органа Организации Объединенных Наций». При подготовке ответов на коммуникацию Комитета по вопросам приемлемости и существу индивидуальных сообщений, государство ограничивается лишь изучением материалов уголовных дел, и не проводит анализа заявлений о нарушениях прав, предусмотренных МПГПП.

В 2017 году создана межведомственная рабочая группа по разработке **проекта Национальной стратегии в сфере защиты прав человека до 2030 года**. Стратегия будет определять долгосрочные цели и задачи Правительства в области прав человека, рассматривать вопрос о разработке прогрессивной и единой межсекторальной политики, направленной на укрепление защиты прав человека в государственных органах и содействие надлежащему управлению в стране в целом. В основу Национальной Стратегии лягут рекомендации органов ООН в области прав человека, представленные Республике Таджикистан за период 2010-2019 годы. В 2019 году началась работу по подготовке первого рабочего плана к проекту Национальной стратегии.

Начиная с 2013 года, Правительством Республики Таджикистан приняты **национальные планы действий по реализации рекомендаций органов ООН**. Планы предусматривают комплекс мероприятий, направленных на выполнение рекомендаций, а также сроки и ответственные государственные органы (государственный орган, указанный в начале списка в графе «исполнитель» является координирующим). Стоит отметить, что мероприятия, указанные в планах действий не детализированы, не всегда содержат конкретные мероприятия для целей реализации конкретных рекомендаций, отсутствуют четкие индикаторы и показатели, а также система мониторинга реализации мероприятий. Национальные планы действий приняты в отношении каждого органа ООН, не решен вопрос по повторяющимся рекомендациям. По рекомендациям специальных процедур, за исключением Специального докладчика по вопросам о пытках, не приняты планы действий по реализации рекомендаций.

Каждые шесть месяцев, министерства и ведомства предоставляют в Секретариат Комиссии информацию о процессе реализации мероприятий, закрепленных в национальных планах действий. При этом, предоставленная информация общая, не содержит качественных статистических данных, как того требуют рекомендации органов ООН, не описывается прогресс в реализации конкретных мероприятий.

При подготовке информации, министерства и ведомства принимают во внимание мероприятия, указанные в национальных планах. Если рекомендация не включена в национальный план действий, по ним не готовится конкретная информация о процессе ее реализации. Это связано, в том числе и в отсутствие эффективной системы сбора и обработки информации ответственными лицами по правам человека в министерствах и ведомствах, а также отсутствием конкретных индикаторов и показателей в национальных планах действий.

С 2015 года действует официальный интернет сайт (www.khit.tj) Комиссии при Правительстве Республики Таджикистан по выполнению международных обязательств в области прав человека на русском и таджикском языках. На сайте собрана максимально полная информация о предоставляемых докладах, рекомендациях органов ООН, национальных планов действий о реализации рекомендаций органов ООН, а также частично размещена информация о ходе реализации национальных планов действий. На сайте также размещается информация о процессе проведения национальных консультаций.

Тем не менее, заключительные рекомендации не переводятся на национальный язык, а также широко не распространяются среди представителей государственных органов. В системах повышения квалификации государственных органов нет требования о включении данной информации в образовательные процессы.

1.2 Позитивные шаги

С момента рассмотрения Комитетом ООН по правам человека второго периодического доклада Таджикистана и опубликования заключительных замечаний в июле 2012 года, власти Таджикистана предприняли ряд важных шагов для решения проблем, связанных с вопросами пыток и жестокого обращения и выполнения некоторых рекомендаций Комитета. Например:

- В ноябре 2014 года, Министерство здравоохранения РТ утвердило медицинские бланки, отражающие принципы Стамбульского протокола, для использования медицинским персоналом министерства при проведении медицинского освидетельствования задержанных и регистрации признаков применения пыток и жестокого обращения (дополнительную информацию см. в разделе «Медицинское обследование» в главе

«Доступ к юридическим гарантиям в местах лишения свободы»).

- Постановлением Министерства здравоохранения РТ (№ 1157) от 27 декабря 2017 года, был утвержден «Сборник нормативно-правовых актов о психиатрической службе и методический порядок организации и проведения судебно-психиатрических экспертиз и порядок оказания психиатрической помощи, лицам, страдающие психическими расстройствами», который соответствует принципам, изложенным в Стамбульском протоколе
- 1 мая 2018 года Министерство юстиции и Министерство здравоохранения совместно утвердили «Порядок оказания медицинской помощи заключенным и лицам, отбывающим уголовное наказание». Порядок включает отдельную медицинскую форму под названием «Протокол медицинского освидетельствования заключенных», которая предназначена для использования врачами в пенитенциарной системе при проведении медицинских осмотров предполагаемых жертв пыток и жестокого обращения.
- В 2014 году семьям двух мужчин, которые умерли под стражей, судами Таджикистана была выплачена компенсация морального вреда; первый известный случай выплаты компенсации за моральный вред по делам, связанных с обвинениями в применении пыток. Позднее, судами страны была присуждена компенсация еще по нескольким делам, однако, предоставленные суммы не являются ни справедливыми, ни адекватными (см. главу «Компенсация»).
- В феврале 2014 года при Уполномоченном по правам человека была создана Группа по мониторингу мест лишения свободы, в состав которой вошли сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека и активисты гражданского общества (см. раздел «Мониторинг мест лишения свободы и других закрытых и полузакрытых объектов»).
- В ноябре 2014 года в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Таджикистана были внесены поправки о запрете в экстрадиции, если в принимающей стране существует риск применения пыток (см. главу «Беженцы и лица, ищущие убежища»).
- В декабре 2015 года были приняты поправки к Закону «Об Уполномоченном по правам человека в РТ» в соответствии с которым была введена должность Уполномоченного по правам ребенка, в качестве заместителя Омбудсмана. В мае 2016 года президент Эмомали Рахмон назначил первого в стране Уполномоченного по правам ребенка.
- В мае 2016 года президент Эмомали Рахмон подписал поправки в законодательство Республики Таджикистан, которые значительно улучшили внутреннее законодательство о гарантиях прав задержанных лиц и лиц, содержащихся под стражей (см. главу «Доступ к юридическим гарантиям в местах лишения свободы»).
- 29 июня 2017 года Постановлением Правительства РТ № 322 была утверждена «Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017-2021 годы». Представители гражданского общества участвуют в работе рабочей группы Министерства юстиции, в задачу которой входит реализация программы и плана действий.
- Национальный план действий по выполнению рекомендаций государств-членов Совета ООН по правам человека согласно процедуре Универсального периодического обзора (второй период) на 2017-2020 годы, принятый Распоряжением Президента Республики Таджикистан от 7 июня 2017 года предусматривает разработку и принятие Национальной Стратегии РТ в сфере защиты прав человека до 2025 года. В настоящий момент создана рабочая группа по подготовке проекта Стратегии с широким привлечением институтов гражданского общества.

- 24 января 2019 года разработан и утвержден Национальный план действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН против пыток на 2019-2022 годы. План предусматривает комплекс мероприятий по реализации рекомендаций КПП, сроки и список государственных органов, ответственных за реализацию рекомендаций.
- 19 апреля 2019 года была принята Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы, направленного на дальнейшее укрепление основных гарантий прав человека в системе уголовного правосудия, в том числе по применению мер пресечения в виде заключения под стражей.

1.2. Почему пытки и жестокое обращение по-прежнему широко используются? краткое изложение основных проблем

Несмотря на определенный прогресс, указанный выше, пытки и другие формы жестокого обращения по-прежнему широко используются в Таджикистане. С момента рассмотрения предыдущего доклада Таджикистана Комитетом ООН по правам человека, члены Коалиции против пыток и безнаказанности зарегистрировали 25 (в 2013 году), 26 (2014), 45 (2015), 57 (2016), 66 (2017), 44 (2018) и 11 (в первом квартале 2019 года) новых заявлений от мужчин, женщин и детей, которые, как утверждается, подвергались пыткам или другим формам жестокого обращения. Подавляющее большинство этих случаев связано с физическим насилием в ходе предварительного следствия и в рядах вооружённых сил. Эти цифры представляют собой лишь часть всей картины, так как страх перед репрессиями препятствует многим жертвам и их родственникам подавать жалобы.

Неадекватное наказание виновных

Наказание, предусмотренное в соответствии со статьей 143-1 («пытки») Уголовного кодекса Таджикистана не соразмерно с тяжестью совершенных преступлений. В течение рассматриваемого периода в отношении многих лиц, обвиняемых в применении пыток, была применена амнистия. Национальное законодательство предусматривает, что лица, виновные в применении пыток и жестокого обращения небольшой или средней тяжести могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением, истечением срока давности или раскаянием (Дополнительную информацию см. в главе «Запрещение и наказание пыток и жестокого обращения»).

Отсутствие доступа к правовым гарантиям в местах лишения свободы

Законодательные поправки, внесенные в мае 2016 года, значительно улучшили основные правовые гарантии в местах содержания под стражей, однако существует необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, а также их последовательного выполнения. Риск применения пыток и жестокого обращения по-прежнему особенно высок на ранних этапах задержания и содержания под стражей, и во многих случаях сотрудники правоохранительных органов продолжают применять насилие в отношении задержанных лиц для получения признания в совершении преступлений (Дополнительную информацию см. в главе «Доступ к правовым гарантиям в местах лишения свободы»).

Отсутствие независимого и всестороннего мониторинга закрытых и полузакрытых учреждений

Позитивным событием за рассматриваемый период стало создание Мониторинговой группы при Уполномоченном по правам человека в РТ, которая начала функционировать в феврале 2014 года. Однако, учитывая ограниченные возможности группы, включая человеческие и финансовые ресурсы, группа не может в должной степени функционировать в качестве надежного превентивного механизма от пыток. Наравне с этим, некоторые НПО имеют меморандумы о совместном мониторинге с Уполномоченным по правам человека в РТ. Международный комитет Красного Креста (МККК) не имел доступа к местам содержания под стражей с целью мониторинга с 2004 года. За исключением совместного мониторинга с УПЧ, у местных НПО отсутствует доступ к закрытым и полузакрытым учреждениям для проведения мониторинга (Дополнительную информацию см. в главе «Мониторинг мест содержания под стражей и других закрытых и полузакрытых учреждений»).

Отсутствие независимой и эффективной системы расследования и судебного преследования случаев пыток

Расследования в отношении утверждений о пытках и жестоком обращении редко проводятся эффективно. Отсутствуют механизмы для обеспечения оперативных, тщательных, беспристрастных и полностью независимых расследований (Дополнительную информацию см. в главах «Реагирование и проведение эффективного расследования заявлений о пытках и других формах жестокого обращения» и «Смерть под стражей и вооруженных силах»).

Исключение доказательств, полученных под пытками

Национальное законодательство указывает на неприемлемость признательных показаний, полученных в результате пыток или других форм жестокого обращения. Тем не менее, отсутствуют механизмы, гарантирующие осуществление этого закона на практике. Коалиции против пыток и безнаказанности не известно, ни одного случая, когда суд отклонил доказательства, полученные под пытками (Дополнительную информацию см. в главе «Исключение доказательств, полученных под пытками»).

Отсутствие практики выплаты адекватной и соразмерной компенсации жертвам пыток

Суммы компенсаций, выплаченных за моральный вред, причиненный в результате пыток за рассматриваемый период, не являются ни справедливыми, ни адекватными. Национальное законодательство не предоставляет жертвам пыток другие формы возмещения, такие как реабилитация, сатисфакция или гарантии неповторения в будущем (Дополнительную информацию см. в главе «Компенсация»).

Уязвимые группы

Дедовщина продолжает широко использоваться в вооруженных силах Таджикистана и обращения с жалобами, как правило, не поощряется сослуживцами и командирами воинских частей.

Принятие Закона о предупреждении насилия в семье в 2013 году, а также другие позитивные шаги, предпринятые Правительством в сфере борьбы с домашним насилием, подрываются существующими пробелами в законодательства в сфере защиты женщин, уязвимостью системы уголовного правосудия и неспособностью властей решить данную широко распространенную проблему.

Организации, подготовившие настоящий доклад, обладают информацией о десятках

достоверных случаев запугивания, произвольного задержания, физического или сексуального насилия или угрозы насилия представителей ЛГБТ со стороны сотрудников правоохранительных органов за последние годы. Вымогательства и насилие в отношении ЛГБТ лиц со стороны милиции проходит в обстановке практически полной безнаказанности.

(Дополнительную информацию см. в главах «Призывники и военнослужащие: пытки и жестокое обращение в вооруженных силах», «Женщины: домашнее насилие», «Дети: ювенальная юстиция, пытки и жестокое обращение», «ЛГБТ-лица: насилие со стороны сотрудников милиции, произвольное задержание и вымогательство».)

Подавление голосов правозащитников

Организации, подготовившие настоящий доклад, выражают серьезную озабоченность в связи ухудшением пространства для деятельности правозащитников и других организаций гражданского общества. С момента последнего рассмотрения доклада Таджикистана Комитетом против пыток в 2012 году, ситуация значительно ухудшилась и эта тенденция усилилась с 2015 года. Такая обстановка также негативно отразилась на деятельности правозащитных групп по предоставлению помощи жертвам пыток и других нарушений прав человека. (Дополнительную информацию см. в главе «Положение правозащитных НПО и активистов».)

2. Запрет пыток и наказание преступников (Статья 7)

Законодательство Таджикистана напрямую запрещает пытки, а в 2012 году в Уголовный кодекс была введена статья 143-1 («пытки») определение которой соответствует положениям Конвенции против пыток. Однако, наказание, предусмотренное по данной статье не соразмерно с тяжестью совершенных преступлений. Многие лица, виновные в применении пыток, были осуждены не по статье 143-1, а по другим статьям Уголовного кодекса. Несмотря на то, что законами об амнистии, принятыми за последние годы, к лицам, обвиненным в применении пыток, не применяются акты амнистии, лица, осужденные по другим статьям УК за совершение пыток и жестокого обращения, имеют право на помилование. Таким образом, в 2016 году в отношении 24 человек была применена амнистия. Национальное законодательство предусматривает, что лица, виновные в применении пыток и жестокого обращения небольшой или средней тяжести могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением, истечением срока давности или раскаянием.

2.1. Запрет пыток и жестокого обращения и соразмерность наказания тяжести преступления

Статья 18 Конституции Таджикистана напрямую запрещает пытки и жестокое обращение. Уголовно-процессуальный Кодекс также содержит нормы запрещающие применение пыток в отношении задержанных и других субъектов уголовного процесса. Кодекс Исполнения Уголовных Наказаний запрещает применение пыток в отношении заключенных, а также категорически запрещает подвергать их медицинским или другим научным экспериментам, которые могут представлять опасность для их жизни или здоровья.

29 февраля 2012 года были внесены поправки в Уголовный кодекс РТ (статья 143-1 «пытки»), определение которой соответствует положениям Конвенции против пыток.

Тем не менее, организации, совместно подготовившие настоящий документ, выражают обеспокоенность относительно того, что в нарушение статьи 4 Конвенции против пыток, наказания в соответствии со статьёй 143-1 УК РТ не соразмерны с тяжестью совершенных преступлений. Например, статья 143-1, часть 1 предусматривает наказание в виде штрафа, отстранения от должности или лишения свободы сроком до пяти лет.

На практике, случаи, связанные с применением пыток или другими видами жестокого обращения, часто расследуются по другим статьям Уголовного кодекса, такие как «подстрекательство к самоубийству» (статья 109), «злоупотребление властью» (статья 314), «превышение должностных полномочий» (статья 316), «халатность» (статья 322) или, в случае с вооруженными силами, «нарушение уставных правил» (статья 373) или «злоупотребление полномочиями или обязанностью» (статья 391).

Зачастую, в случаях, когда дела возбуждаются по другим статьям уголовного кодекса, адвокаты жертв пыток не требуют переквалификации преступления в связи с мягким наказанием, предусмотренных этой статьёй.

Согласно информации предоставленной в третьем периодическом докладе Таджикистана Комитету против пыток, а также дополнительной информацией, предоставленной Генеральной прокуратурой в ходе пресс-конференции 25 января 2018 года, с момента дополнения Уголовного кодекса статьёй 143-1 («пытки») в 2012 году, было возбуждено одиннадцать уголовных дел.

В соответствии с информацией, представленной Генеральной прокуратуры в пунктах 130 и 131 ответов правительства на перечень вопросов, который был представлен КПЧ в апреле 2019 года, в 2013 году зарегистрировано - 16, в 2014 -13, в 2015 – 21, в 2016–10, в 2017-23, а за 2018 года – 54 жалоб на применение пыток. По 10 подтвердившимся фактам, органами прокуратуры возбуждены 10 уголовных дел и на конец апреля 2019 года судебные приговоры были вынесены в отношении пяти дел. Тем не менее, в документе не уточняется, по каким статьям обвиняемым (подозреваемым) были предъявлены обвинения, а также отсутствует информация о количестве лиц, осужденных по статье 143-1.

Ниже представлена информация обо всех известных случаях применения статьи 143-1 с 2012 г.. Описание дел предоставлено в хронологическом порядке на основе сообщений средств массовой информации и дополнительной информации, полученной Коалицией против пыток и безнаказанности:

В сентябре 2012 года, Машраф Алиев сотрудник милиции города Яван, Хатлонской области Республики Таджикистан, был приговорён к семи годам тюремного заключения в соответствии с частью 3, статьи 143-1 УК за применение пыток в отношении 17-летнего Хушвахта Каюмова. В апреле 2012 года, сотрудник милиции вывал Хушвахта в районный участок милиции, где он избил молодого человека и пригрозил подвергнуть его пыткам электрическим током, если он не признается в совершении кражи. К вечеру Машраф Алиев отпустил его домой, однако потребовал, чтобы тот вернулся на следующий день. На следующий день избиения продолжались и в конце концов, Хушвахт подписал «признание», чтобы избежать дальнейших издевательств. Машраф Алиев пригрозил, что Хушвахт Каюмов будет избит 200 сотрудниками милиции, если он позже откажется от своего признания. Хушвахт Каюмов, измученный опытом жестокого обращения, решил покончить жизнь самоубийством. 29 апреля,

родственники обнаружили его повешенным в сарае семьи в бессознательном состоянии. Родственники смогли спасти его жизнь, предоставив незамедлительную медицинскую помощь.

В декабре 2012 года Худжандский городской суд приговорил **Хусрава Ниёзкулова**, сотрудника отдела уголовного розыска Согдийской области, к **одному году лишения свободы**. Он был признан виновным в том, что удерживал подозреваемого в своем кабинете весь день и избивал его. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что задержанный получил травмы уха и почек.

В августе 2013 года, городской суд Курган-Тюбе, вынес условный приговор в отношении **Нурсата Ёдгорова**, бывшего уголовного следователя Сарбандского района Хатлонской области, сроком на два года в соответствии со статьей 143-1, часть 1 УК РТ. Он был признан виновным в незаконном задержании и избивании подозреваемого в милицейском участке в январе 2013 года.

23 ноября 2015 года, городской суд Рогуна, приговорил сотрудника милиции **Эмомали Одинаева** к трём с половиной годам тюремного заключения. Суд признал его виновным в произвольном задержании Олимджона Шарифова в августе 2015 года в участке милиции Рогунского района, где тот подвергся пыткам электрическим током и избиению.

В ходе пресс-конференции 25 января 2018 года, генеральный прокурор Таджикистана Юсуф Рахмон заявил, что **сотрудник милиции р-на Сино г. Душанбе** был осужден по статье 143-1 после того, как была получена жалоба о его действиях в 2017 году. Однако более подробных деталей дела не были представлены.

Согласно пункту 132 ответов правительства на перечень вопросов КПЧ, двое сотрудников правоохранительных органов были осуждены по статье 143-1 и другим статьям Уголовного кодекса в связи с делом Ходжиназарова К. Сотрудник уголовного розыска Управления МВД РТ по Согдийской области **Юлдошев Л** был приговорен к 13 годам лишения свободы, и сотрудник отдела ГКНБ Аштского района **Наимов Мухаммад** к 12 годам лишения свободы. Не известно, когда эти предложения были переданы.

2.2 Акты амнистий, срок исковой давности и другие формы освобождения от уголовной ответственности лиц, применяющих пытки.

Статья 82 Уголовного кодекса Таджикистана не предусматривает исключений из актов амнистии какой либо конкретной группы. За 2012 - 2017 годы были приняты два закона «Об амнистии» в 2014 году (Закон об амнистии №1130 от 29 октября 2014 года) и в 2016 году (Закон об амнистии №1355 от 24 августа 2016 года).

В соответствии с Законом об амнистии 2014 года, амнистия не применялась в отношении лиц, обвиняемых или осужденных по статьям 110 ч. 2 и 3 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и 391 ч. 4 (злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных или служебных полномочий или бездействие власти, в боевой обстановке или в военное время). Кроме того, в соответствии с законом об амнистии 2016 года, приуроченного к 25-й годовщине независимости Таджикистана, амнистия также не была применена в отношении обвиняемых или осужденных по статье 110, часть 3, и статье 391, часть 4 и стала первой **амнистией** в Таджикистане, в которой четко указано, что лица, осуждённые за «пытки» (статья 143-1 Уголовного кодекса), не имеют права на амнистию.

Однако, многие лица, виновные в применении пыток или жестокого обращения, осужденные не по статье «пытки» (ст. 143-1 УК РТ), а по другим статьям Уголовного кодекса были освобождены от отбывания наказания или их сроки лишения свободы были сокращены в соответствии с этими амнистиями. Коалиция НПО против пыток и безнаказанности располагает информацией о 24 виновных в применении пыток и жестокого обращения в отношении которых была применена амнистия.

Например, 21 летний новобранец Фарухчон Хаиталиев умер в январе 2016 года в результате неоднократных побоев со стороны своего сослуживца Алихона Туйчиева. Несмотря на то, что командир части Суфи Суфиев и его заместитель Бабурджон Ортыков знали, что Хаиталиев ранен и не может стоять, оставили его в подразделении и не предоставив медицинской помощи в течение нескольких дней. В мае 2016 года военный суд города Душанбе, приговорил Алихона Туйчиева к 14 годам заключения за «нарушение воинского устава» и «преднамеренном причинении серьёзных увечий», а двух офицеров приговорили к 4 года заключения за «превышение полномочий». Три месяца спустя тюремные приговоры в отношении Суфи Суфиева и Бабурджона Ортыкова были сокращены на одну треть в соответствии с амнистией, приуроченной к 25-летию независимости Таджикистана. (Более подробная информация по делу, представлена в приложенных кейсах).

Уголовный кодекс предусматривает, что лица, виновные в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим, истечения срока давности или деятельным раскаяния (статьи 72-75). В соответствии со ст. 18 Уголовного Кодекса РТ, часть 1 и 2 статьи 143 прим.1 (пытки) относятся к категории преступлений средней тяжести.

2.3. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Сделать ссылку на статью 143-1 Уголовного кодекса во всех других статьях (109, 314, 316, 322, 373 и 391) УК РТ, предусмотренные для наказания за жестокое обращение для обеспечения применения статьи 143-1, касательно всех преступлений, являющиеся достаточно тяжелыми, чтобы квалифицироваться как пытки.
- Внести изменения в статью 143-1 Уголовного кодекса, для обеспечения того, чтобы наказания были соразмерны серьезности преступлений, связанных с пытками и другим жестоким обращением.
- Обеспечить, чтобы абсолютный запрет пыток включался во все соответствующие нормативно - правовые акты страны, включая Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан.
- Законодательно закрепить, чтобы виновные в применении пыток и жестокого обращения не попадали под акты амнистии.
- Отменить положения УПК, предусматривающие прекращение уголовного судопроизводства и освобождение ответчика от уголовной ответственности, когда дело касается заявлений о пытках и жестоком обращении. Отменить срок давности в отношении пыток и жестокого обращения
- Принять все необходимые меры для обеспечения незамедлительного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о пытках или жестоком обращении, а также привлечь к ответственности виновных и в случае признания их виновности, применить наказание соразмерное тяжести их преступлений.

3. Лишение свободы и доступ к правовым гарантиям (Статья 9)

Законодательные поправки от мая 2016 года должны быть последовательно реализованы на практике, а также необходимы дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере. Достигнут определенный прогресс в реализации стандартов Стамбульского протокола, были проведены ряд тренингов, однако большинство задержанных до сих пор не имеют доступа к эффективному медицинскому освидетельствованию. Таджикистан не принял закон, регулирующий работу независимых судебно-медицинских экспертов. В течение рассматриваемого периода в большинстве мест содержания под стражей были установлены видеокамеры, однако во многих случаях видеонаблюдение отсутствует в комнатах для досмотров и других помещениях, где содержатся задержанные. Риск пыток и жестокого обращения по-прежнему особенно высок на ранних этапах содержания под стражей и во многих случаях, сотрудники правоохранительных органов продолжают подвергать задержанных насилию для получения признательных показаний.

3.1 Поправки в закон от мая 2016 года: прогресс и сохраняющаяся озабоченность

14 мая 2016 года, Президент Эмомали Рахмон подписал законы о внесении изменений и дополнений в Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» (далее – «Закон о порядке содержания под стражей») и в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), которые существенно усилили правовые гарантии в ходе задержания и должны последовательно исполняться.

НПО, совместно подготовившие настоящий доклад, обеспокоены тем, что **указанные гарантии касаются только лиц, содержащихся под стражей в рамках уголовного процесса**. Коалиция Гражданского общества против пыток и безнаказанности располагает информацией о растущем числе случаев, когда **лица, находящиеся под административным арестом, или те, кого вызывают в качестве «свидетелей», подвергаются пыткам и жестокому обращению** со стороны сотрудников правоохранительных органов для получения признаний, зачастую до возбуждения уголовных дел против них. Дополнительную информацию касающейся вопросов административного задержания и ареста см. в разделе «Лица, подвергнутые административному задержанию или аресту».

Уголовный кодекс предусматривает наказание за незаконное содержание лица под стражей, а статья 36 Закона о милиции предусматривает, что «сотрудник милиции может быть подвергнут дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности за нарушение закона, злоупотребление властью, превышение служебных полномочий, неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в соответствии с законодательством Республики Таджикистан». Статья 3 часть 2 Закона «О порядке содержания под стражей» гласит, что «содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в целях причинения мучений, пыток, а также нанесения физического и морального вреда не допускается»

Поправки к Закону «О порядке и условиях содержания под стражей» от мая 2016 г. предусматривают совершенствование процедур регистрации задержания и права на незамедлительное информирование членов семьи и адвоката. Тем не менее, Кодекс исполнения уголовных наказаний остался без изменений и предусматривает, что близкие родственники должны быть уведомлены в течение десяти дней с момента помещения заключенного в учреждение пенитенциарной системы или при переводе в другие учреждения.

Поправки в УПК предусматривают, что содержание под стражей начинается с момента фактического лишения свободы (статья 6), что является важным улучшением. Отныне, сотрудники милиции, ответственные за задержание, обязаны устно информировать задержанных о причине задержания и их правах (статья 94, часть 1) в момент фактического задержания. Эти права включают немедленное общение с близким родственником, незамедлительного доступа к адвокату и отказ давать показания.

В течение трех часов, после помещения задержанного в учреждение уголовного преследования, сотрудник правоохранительных органов должен заполнить протокол о задержании. Благодаря поправкам, внесенным в мае 2016 года, часть вторая статьи 94 предусматривает обязательную регистрацию личности всех должностных лиц, участвующих при задержании, включая других должностных лиц, участвующих в процессе задержания подозреваемого, например переводчиков.

В протоколе также указывается информация об обстоятельствах уведомления семьи, включая точное время, уведомления и каким образом, а также информация о сотруднике, который составил протокол.

Законодательные поправки от мая 2016 года, предусматривает обязательное медицинское обследование перед помещением подозреваемого в изолятор временного содержания (статья 94 часть 4). Национальное законодательство предусматривает, что подозреваемые должны быть помещены в данное учреждение в течение трех часов после фактического задержания.

Внутреннее законодательство не предусматривает проведение медицинского освидетельствования при переводе задержанного из изолятора временного содержания в следственные изоляторы (СИЗО). Последующее медицинское освидетельствование проводится в СИЗО.

Правовые поправки 2016 года (статья 94 часть 4 УПК) также предусматривают, что задержанный или адвокат могут потребовать, чтобы медицинский осмотр проводился независимым врачом или судебно-медицинским экспертом. (дополнительную информацию см. в разделе «Медицинские обследования»).

Часть 6 статьи 94, существенно сократила время, в течение которого прокурор должен быть уведомлен в письменной форме о задержании подозреваемого до 12 часов с момента фактического лишения свободы.

В то время как данные инициативы рассматриваются как существенные улучшения, необходимо внести дальнейшие законодательные поправки для усиления гарантий в местах лишения свободы и приведения законодательства Таджикистана в полное соответствие с его международными обязательствами. Например, в Таджикистане только сотрудники ГИБДД обязаны носить видимые идентификационные метки. Остальным сотрудникам милиции поручено предъявить официальное удостоверение личности и представиться, однако на практике данные требования зачастую не выполняются, что в свою очередь затрудняет жертвам пыток или жестокого обращения выявлять виновных.

Статья 92 часть 3 УПК, которая применяется как к взрослым, так и к несовершеннолетним, предусматривает, что **задержанный должен быть представлен перед судом в течение 72 часов**. Комитет ООН по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о пытках

рекомендовали Таджикистану ограничить этот период максимум до 48 часов. В соответствии с пунктом 83 Замечания общего порядка № 10 от 2007 года Комитета ООН по правам ребенка данный срок не должен превышать более 24 часа для несовершеннолетних.

Необходимо отметить что, **национальное законодательство не содержит требований о “доставлении в суд в срочном порядке всех задержанных лиц” для определения законности и обоснованности задержания и содержания под стражей.** Первичное решение о применении меры пресечения принимаются органами прокуратуры и только те дела, по которым принимаются решение о применение меры пресечения в виде заключения под стражей санкционируются судом. При необходимости избрания в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу прокурор, следователь и дознаватель с согласия прокурора представляют суду соответствующее ходатайство в форме постановления. Судья при рассмотрении дела может только разрешить принять меру пресечения в виде заключения под стражей или отказать и не может избрать другие меры пресечения в качестве альтернативы заключению под стражей. Таким образом, формально, суды, при рассмотрении дела ограничены пределами вопросов, указанных в ходатайстве об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и не рассматривают дополнительные заявления о нарушениях прав человека в ходе задержания, включая случаи незаконных и произвольных арестов и применение пыток и других форм жестокого обращения.

В ходе мониторинга, проведенного Коалицией против пыток и безнаказанности, было выявлено, что в большинстве случаев **судьи продолжают основывать своё решение о заключении под стражу заключённого исключительно на основании тяжести преступления,** со ссылкой на статью 111, часть 1 УПК.

Авторы настоящего доклада, выражают обеспокоенность относительно того, что статья 111 часть 5 УПК по-прежнему разрешает судьям продлевать заключение подозреваемых под стражей на дополнительные 72 часа до вынесения решения применении меры пресечения.

В части 1 статьи 112 предусматривается, что подозреваемый/обвиняемый не должен содержаться под стражей более двух месяцев в ходе предварительного расследования. На практике, при вынесении решений о применении меры пресечения в виде содержания под стражей, судьи не указывают срок, в течение которого лицо должно содержаться под стражей. Таким образом, **суд автоматически использует максимальный срок первичного содержания под стражей в два месяца,** предусмотренного частью 1 статьи 112 УПК.

Общий срок содержания под стражей составляет 12 месяцев, а в исключительных случаях срок содержания под стражей могут быть продлен до 18 месяцев (части 3 и 4). Эти сроки определены для содержания под стражей лица во время предварительного расследования и до направления дела в суд. В соответствии с частью 1 статьи 112 и частью 3 статьи 427 УПК несовершеннолетние могут быть содержаться под стражей сроком до шести месяцев.

УПК также содержит сроки содержания под стражей в период судебного рассмотрения уголовного обвинения. Так, в соответствие со ст. 289 УПК РТ, срок содержания под стражей подсудимого в качестве меры пресечения со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шести месяцев (в исключительных случаях до 12 месяцев).

Таким образом, **законодательство страны предусматривает максимальный срок содержания под стражей в 30 месяцев (18 месяцев во время предварительного расследования уголовного дела и 12 месяцев в период рассмотрения дела в суде).** Возможно, данные сроки

могут быть применены в отношении отдельных дел, тем не менее, авторы данного документа обеспокоены тем, что на практике задержанные часто содержатся под стражей дольше необходимого времени.

Авторы этого документа также обеспокоены тем, что законодательные поправки, внесённые в мае 2016 года, не выполняются на практике. Большинство утверждений о пытках и других формах жестокого обращения происходят в момент задержания и помещения подозреваемого в изолятор временного содержания. Во многих случаях, задержанных продолжают содержать без связи с внешним миром. Зачастую, заключенные содержатся в местах, не предназначенных для содержания под стражей, как милицейские участки или камеры краткосрочного заключения (так называемые каталажки). Законодательство Республики Таджикистан предусматривает следующие места содержания под стражей: изоляторы временного содержания, камеры содержания под стражей в вооруженных силах (гауптвахта) и учреждения системы исполнения уголовных наказаний.

Одним из основных недостатков внутреннего законодательства является то, что оно **не регулирует сроки содержания под стражей в период с момента передачи уголовного дела в суд и до принятия дела судом** (презумпция освобождения в ожидании судебного разбирательства). Данный период нерегулируемого содержания под стражей - после истечения срока предварительного заключения, и до принятия новых мер - может длиться несколько дней, а иногда даже недель.

Авторы этого документа также обеспокоены тем, что **законодательные поправки, внесённые в мае 2016 года, не выполняются на практике**. Большинство утверждений о пытках и других формах жестокого обращения происходят в момент задержания и помещения подозреваемого в изолятор временного содержания. Во многих случаях, задержанных продолжают содержать без связи с внешним миром. Зачастую, заключенные содержатся в местах, не предназначенных для содержания под стражей, как милицейские участки или камеры краткосрочного заключения (так называемые каталажки). Законодательство Республики Таджикистан предусматривает следующие места содержания под стражей: изоляторы временного содержания, камеры содержания под стражей в вооруженных силах (гауптвахта) и учреждения системы исполнения уголовных наказаний.

Например, Джовидон Хакимов был арестован у себя дома, 3 января 2017 года и доставлен в Отдел по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел в Душанбе. Согласно полученной информации, его содержали без связи с внешним миром и без предъявления обвинений вплоть до того, как его доставили в изолятор временного содержания Министерства внутренних дел в Душанбе 9 января, где его задержание было официально зарегистрировано. Решение суда об избрании меры пересечения в виде заключения по стражу было получено 11 декабря, через неделю, после того как его взяли под стражу. Сообщается, Джовидон подвергался пыткам во время содержания под стражей без связи с внешним миром, однако следователь не удовлетворил, просьбу адвоката от 12 января о проведении срочного медицинского обследования.

3.2 Доступ к адвокату по своему собственному выбору задержанного лица

Благодаря поправкам, внесённым в УПК РТ в мае 2016 года, задержанные лица имеют право на доступ к адвокату с момента фактического задержания. Однако, на практике данное право не всегда обеспечивается.

В ходе первой встрече с задержанным, подозреваемым или обвиняемым лицом, следователь обязан предоставить информацию о его правах, в том числе право на защиту (глава 6 УПК). В соответствии со статьей 51 УПК следователь обязан предоставить задержанному адвоката или заменить существующего адвоката по просьбе задержанного. В случае, если дело рассмотрено без участия защитника, когда его участие по закону является обязательным, это считается грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства и может стать основанием для отмены приговора (статья 375 УПК).

На практике бывают случаи, когда **следователи оказывают давление на задержанных лиц, принуждая их отказаться от юридической помощи** (путем подачи заявления в соответствии со статьей 52 УПК), чтобы избежать необходимости предоставления услуг адвоката или проведения допроса задержанного без присутствия адвоката. Имеются также случаи, когда сотрудники правоохранительных органов принуждают отказаться от конкретного адвоката и предоставляют «карманного» адвоката, который фактически не оказывает юридическую помощь, ограничиваясь подписанием процессуальных документов органов дознания или следствия.

Согласно полученной информации Джовидон Хакимов содержался без связи с внешним миром в течение нескольких дней после того как был взят под стражу 3 января 2017 года. После того, как его доставили в СИЗО, адвокат, представленный Коалицией против пыток смог с ним встретиться и подал жалобы на применение пыток, требующих проведения судебно-медицинского обследования. Однако, по имеющейся информации, сотрудники Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) призвали семью Джовиджона Хакимова расторгнуть контракт с адвокатом, чтобы «улучшить его положение» и прекратила писать жалобы о применении пыток. Как сообщается, сотрудники ГКНБ заявили, что Джовиджону Хакимову уже предоставлен адвокат, представлявший его интересы в ходе уголовного дела и нет необходимости во втором адвокате. По имеющейся информации, другой адвокат не сделал заявления о пытках.

Несмотря на то, что внутреннее законодательство не предусматривает получения адвокатом разрешения следователя на свидание с подзащитным, зачастую такое разрешение требуется на практике, когда адвокаты пытаются встретиться с задержанными в изоляторах временного содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства внутренних дел или в СИЗО находящихся под юрисдикцией Министерства юстиции. Коалиция против пыток и безнаказанности располагает информацией о случаях, когда следователи откладывали дачу разрешения по различным предложениям, ограничивали количества посещений или затрудняли доступ адвоката к своему подзащитному. Таким образом, **доступ адвоката к клиенту полностью зависит от решения следователя** и на практике адвокаты зачастую видят своих клиентов в первый раз во время следственных слушаний или судебного разбирательства. К сожалению, многие адвокаты не подают жалобы на такие незаконные действия государства.

Зачастую, администрация СИЗО ссылается на внутренние правила, запрещающие им предоставлять доступ к адвокатам. За последние годы члены Коалиции против пыток и безнаказанности в Таджикистане неоднократно запрашивали информацию о внутренних правилах СИЗО, но просьбы были отклонены на том основании, что эти документы имеют ограниченный доступ и предназначены «только для внутреннего использования».

Худойдод Гаффаров был задержан 4 июля 2017 года, на следующий день, когда его жена смогла с ним увидеться в здании ГКНБ, по ее словам, он дрожал от страха, едва мог разговаривать и под одним из ногтей стекала кровь. Когда адвокат Коалиции против пыток и безнаказанности

начал работать по данному делу, он подал ходатайство, в которой подчеркивалось его право на конфиденциальное свидание с клиентом без ограничений их количества и продолжительности. Следователь ГКНБ ответил только спустя 10 дней, 17 июля и дал ему разрешение только на одно свидание. Только после постоянных жалоб адвокатов следователь выдал разрешение на частые визиты.

Аишурали Холов был задержан сотрудниками милиции в штатском по подозрению в краже 19 февраля 2015 года. Как сообщается, Холов в течении 3 дней удерживался в районном участке милиции Хамадони, Хатлонской области и был избит двумя сотрудниками милиции для получения признаний. Адвокат Аишурали Холова направил запрос в СИЗО в город Куляб для проведения конфиденциальной встречи со своим клиентом. Представитель СИЗО ответил, что адвокат должен предоставить письменное разрешение от следователя. Когда адвокат попросил разъяснить правовую основу для этой просьбы, он так и не получил никакого ответа. В конце концов адвокат смог встретиться своим клиентом после получения письменного разрешения следователя.

Как правило, отсутствует доступ независимых адвокатов к клиентам, которые содержатся в следственном изоляторе, находящемся под юрисдикцией Государственного комитета национальной безопасности.

При входе в следственный изолятор, адвокатов просят оставить все техническое оборудование, такие как диктофоны и мобильные телефоны, которые могут помочь им зафиксировать доказательства пыток.

Адвокатам редко предоставляется возможность для проведения конфиденциальных свиданий со своими клиентами, поскольку сотрудники правоохранительных органов или охранники обычно присутствуют в кабинетах для свиданий, несмотря на то, что внутреннее законодательство предусматривает конфиденциальность данных встреч (статья 9 Закона «Об Адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 18 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» статьи 46, 47 и 53 УПК и статья 24 Инструкции о задержании). Как правило, охранники также ограничивают время разговора.

В соответствии с частью 5 статьи 91 Кодекса исполнения уголовных наказаний Таджикистана заключённые трудовых колоний и тюрем имеют право на юридическую консультацию с адвокатом только после подачи письменного запроса. Заключенный обязан отправить письменное заявление на имя администрации исправительного учреждения с просьбой о проведении свидания с адвокатом. Однако, в случаях применения пыток и других видов жестокого обращения маловероятно, что такое свидание может быть предоставлено. **Также отсутствуют процедуры, дающие возможность адвокату встретиться с заключенным по просьбе родственников, у которых имеется информация о возможном применении пыток.**

За отчетный период были внесены изменения в отношении предоставления бесплатной юридической помощи. 2 июля 2015 года Постановлением Правительства была утверждена Концепция бесплатной юридической помощи в Республике Таджикистан. В соответствии с этой концепцией бесплатная юридическая помощь может предоставляться адвокатским кабинетом, коллегиями адвокатов, адвокатским бюро или юридическими консультациями Союза адвокатов Таджикистана, которые включены в специальный реестр Координационного центра Министерства юстиции. Во всех случаях оплата будет происходить по тарифам, определенным Министерством юстиции.

Для облегчения доступа к бесплатной юридической помощи были созданы два колл-центра. Один из них управляется Министерством юстиции и обслуживает северный Согдийский регион. Другой управляется Союзом адвокатов и охватывает юг Хатлонскую область. В городе Душанбе и близлежащие регионы просьбы судов и сотрудников правоохранительных органов направляются напрямую в Союз адвокатов Таджикистана.

3.3 Медицинское обследование

В декабре 2012 года в соответствии с Указом № 719 Министерства здравоохранения и социальной защиты населения РТ была создана рабочая группа по внедрению стандартов Стамбульского протокола для разработки внутренних правил, руководств и форм для судебно-медицинских и психиатрических обследований и соответствующей документации в соответствии с со стандартами Стамбульского протокола ООН, в которую кроме представителей государственных органов, входят и НПО. 1 ноября 2014 года Министерство здравоохранения утвердило «Сборник нормативно-правовых актов судебно-медицинской экспертизы и методический порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз» и приложение, содержащее форму для заключения судебно-медицинской экспертизы, форму для заключения эксперта и перечень для медицинского освидетельствования задержанных врачами и другими медицинскими работниками (Указ № 918). В случае заявлений о применении пыток или жестокого обращения со стороны задержанного, врачи обязаны зарегистрировать заявление и запросить междисциплинарное обследование (судебно-медицинскую и психиатрическую экспертизу).

Вышеупомянутая рабочая группа обеспечила включение информации о стандартах Стамбульского протокола в учебную программу соответствующих учебных заведений и провела серию тренингов для судебно-медицинских экспертов, психиатров, врачей общей практики, сотрудников пенитенциарной системы, судей и адвокатов.

30 октября 2017 года министр здравоохранения и социальной защиты населения РТ заменил рабочую группу на новую, которая будет осуществлять мероприятия, указанные в Национальном плане действий по выполнению рекомендаций государств-членов Совета ООН по правам человека согласно процедуре Универсального периодического обзора (второй период) на 2017-2020 годы, направленного на внедрение стандартов Стамбульского протокола в деятельность медицинских учреждений. В состав новой рабочей группы также входят представители гражданского общества.

Существует ряд обстоятельств, препятствующих доступу задержанных к эффективному медицинскому и психиатрическому обследованию.

Во-первых, согласно информации, полученной Коалицией против пыток и безнаказанности, на практике **врачи редко заполняют вышеупомянутые формы Министерства здравоохранения** по целому ряду причин: министерство не предоставило достаточного количества форм; многие врачи не знают об их существовании; некоторые врачи опасаются возможных репрессий со стороны сотрудников правоохранительных органов, в случае регистрации фактов пыток.

Во-вторых, не все медицинские работники, которым поручено поводить осмотр задержанных и заключенных, являются работниками Министерства здравоохранения. **Задержанные лица помещаются в места содержания под стражу, имеющих собственный медицинский**

персонал, которые, при проведении медицинского освидетельствования, не используют документы, принятые Министерством здравоохранения по стандартам Стамбульского протокола. Медицинские работники изолятора временного содержания в Душанбе и Агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией являются сотрудниками Министерства внутренних дел и Агентства по борьбе с коррупцией. Медицинские сотрудники СИЗО и послесудебных учреждениях (больницы или специализированные психиатрические или туберкулезные клиники, см. Статью 28 Закона о системе уголовных наказаний), являются сотрудниками пенитенциарных учреждений Министерства юстиции, в ведении которого находятся СИЗО. Отсутствует информация о соответствии внутренних (неопубликованных) медицинских положений, регулирующих вопросы проведения медицинского обследования в СИЗО, находящийся под ведомством Государственного комитета национальной безопасности, а также лечебных учреждений и Центра судебно-медицинской экспертизы при Министерстве обороны РТ, международным стандартам, в частности стандартам Стамбульского протокола. **Медицинский персонал выше упомянутых учреждений, а также изолятора временного содержания Агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией и АКН не участвовали на тренингах по внедрению Стамбульского протокола.** Медицинские работники СИЗО КНГБ и медицинских учреждений Министерства обороны, работники изолятора временного содержания Агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией и АКН не проходили тренинги по стандартам Стамбульского протокола. В соответствии с частью 3 статьи 195 КИУН, министерство обороны регулирует порядок обращения с заключенными, содержащимися в дисциплинарных учреждениях вооруженных сил и их доступа к медицинскому персоналу.

1 мая 2018г. совместным приказом Министерства юстиции и МЗ и СЗН РТ был утвержден «Порядок организации медицинской помощи лицам, заключенным под стражу и отбывающим уголовное наказание». Данный порядок был разработан членами Рабочей группы при МЗ и СЗН РТ и включает в себя отдельный стандартный медицинский бланк «Протокол медицинского освидетельствования заключенных лиц», который предназначен для проведения медицинских освидетельствований предполагаемых жертв пыток и жестокого обращения в закрытых учреждениях. Врачи пенитенциарной системы используют данный порядок в ходе оказания медицинской помощи заключенным лицам.

В-третьих, авторы данного документа выражают обеспокоенность тем, что **существующие судебные центры в Таджикистане не располагают достаточными финансовыми ресурсами**, а также во многих случаях, необходимым оборудованием для проведения достоверных судебных экспертиз. В некоторых центрах отсутствуют действующие лаборатории. Региональные судебно-медицинские центры в Согдийской области, Хатлонской области и ГБАО не оснащались с 1950-х годов. Многие районные судебно-медицинские учреждения не имеют отдельных зданий, зачастую функционируют по соседству с местными моргами, где отсутствуют базовые гигиенические условия.

На данный момент планируется подготовка экспертов психиатров по практическому освоению данного сборника. Данная деятельность осуществлялась с привлечением институтов гражданского общества, в частности ОО «Центра по правам человека» и международных экспертов «Врачи за права человека» Постановлением Министерства здравоохранения РТ (№ 1157) от 27 декабря 2017 года, был утвержден «Сборник нормативно-правовых актов о психиатрической службе и методический порядок организации и проведения судебно-психиатрических экспертиз и порядок оказания психиатрической помощи, лицам, страдающим психическими расстройствами», который соответствует принципам, изложенным в

Стамбульском протоколе. В настоящее время разрабатываются планы по проведению тренингов для психиатров по применению стандартов, содержащихся в данном сборнике. Тренинги будут проводиться экспертами НПО Центр по правам человека (Таджикистан) и международной организации «Врачи без границ».

Доступ к судебной или психиатрической экспертизе еще более усложняется тем фактом, что в соответствии с требованием законодательства, адвокату необходимо подать официальный запрос, который должен быть удовлетворен следователем, прокурором или судьей, участвующим в деле. На практике такие запросы редко удовлетворяются или рассматриваются в течение долгого периода времени, когда уже поздно проводить экспертизу.

Законодательные поправки от мая 2016 года предусматривают, что задержанные должны пройти медицинское обследование до помещения в изолятор временного содержания. В части 4 статьи 94 УПК также говорится, что подозреваемый или адвокат может потребовать, чтобы обследование было проведено со стороны независимого врача или независимого судебно-медицинского эксперта. **Однако, на сегодняшний день в Таджикистане не урегулирована деятельность независимых судебных экспертов и отсутствуют учреждения независимой судебно-медицинской экспертизы.**

Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан (2015-2017 гг.), принятая Указом Президента от 5 января 2015 г., предусматривает проведение исследования деятельности всех существующих (государственных) судебных учреждений, а также рассмотрения возможности проведения судебных экспертиз вне государственной системы. Проведение исследования возложено на Министерство юстиции и республиканский центр судебно-криминалистических экспертиз. В 2016 году министерство предоставило Республиканскому центру судебно-криминалистических экспертиз проект закона («О судебных экспертизах») который предоставил комментарии, но по неизвестным причинам работа над законопроектом была прекращена.

Авторы настоящего доклада обеспокоены тем, что, хотя по закону (статья 210 УПК) судебные экспертизы потерпевших и свидетелей проводятся на основании добровольного и письменного согласия, **на практике в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц может быть применена принудительная судебно-медицинская экспертиза.**

3.4. Ведение видеонаблюдения в местах лишения свободы

В соответствии с «Правительственной информацией о реализации рекомендаций УПО» от 2015 года, Министерство внутренних дел снабдило все помещения временного содержания в Душанбе и коридоры зданий, принадлежащих МВД, видеокамерами, и эта инициатива распространяется на другие районы Таджикистана. Двадцать восьмого апреля 2015 года в рамках национальных консультаций по вопросам реализации рекомендаций, представленных Таджикистану в рамках УПО, представители правительства сообщили, что видеокамеры были установлены на четырёх объектах Министерства внутренних дел в Душанбе, включая изолятор временного содержания столицы. Камеры установлены также в ГКНБ, Агентство по контролю за наркотиками при Прехиденте РТ и Агентство по финансовому контролю и борьбе с коррупцией.

Согласно информации, полученной от членов Мониторинговой группы при Уполномоченном по правам человека, на момент подготовки настоящего доклада, многие места содержания под стражей были оснащены видеокамерами, однако, авторы доклада выражают обеспокоенность

относительно того, что видеонаблюдение не охватывает все необходимые места. Например, **отсутствует видеонаблюдение во дворах, где прогуливаются заключённые и только в двух-трех учреждениях имеются видеокамеры в комнатах для досмотров. Видеокамеры обычно не устанавливаются в психиатрических учреждениях.**

В 2016 и 2017 гг. несколько адвокатов, сотрудничающих с Коалицией против пыток и безнаказанности, обращались с просьбой о предоставлении видеозаписей, имеющих отношение к их клиентам. В полученных ответах им обычно сообщали, что записи не были сохранены либо, видеозапись не велась в связи с проблемами с электричеством.

Для примера смотрите дела Шамсиддина Зайдуллоева и Шахбоза Ахмедова, предоставленные в приложенных кейсах).

3.5. Лица, подвергнутые административному задержанию или аресту

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс был принят в 2009 году; в соответствии с положениями УПК, предварительные слушания по делу предусмотрены в тех случаях, когда заключение под стражу инициировано прокурором, с учетом того, что заключенный должен предстать перед судом в течение 72 часов. В настоящее время, широко распространена практика, **когда сотрудники правоохранительных органов подвергают людей административному задержанию до возбуждения уголовного дела.** Зачастую, в течение данного периода, задержанные подвергаются пыткам или жестокому обращению с целью получения признательных показаний, которые затем используются в качестве основания для возбуждения уголовного дела. Авторы настоящего доклада располагают информацией о случаях, когда судьи выносили решения об административном аресте в отсутствие задержанного лица. (см. Дело Хайридина Амонова в качестве примера применения пыток во время административного).

В законодательстве Таджикистана определены понятия административного задержания и административного ареста. В дополнение к Кодексу административных правонарушений, который устанавливает различные виды административных правонарушений и наказаний, в Процессуальном кодексе административных правонарушений предусмотрены процедуры, сроки, основания и основные гарантии прав человека во время административного задержания и административного ареста.

Административным задержанием является временное ограничение свободы, применяемое в исключительных случаях для обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела, а также исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Национальное законодательство определяет основные гарантии прав человека во время административного задержания, включая, уведомление родственников и защитника о месте нахождения задержанного лица (ст. 61 ч. 1, 3 ПКАП РТ). Об административном задержании лица составляется протокол, в котором указываются время и место его составления, должность, фамилия, имя и отчество лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место, причины и основания задержания. Протокол подписывается уполномоченным должностным лицом, составившим его, и задержанным лицом. Копия протокола вручается задержанному лицу (ст. 62 ПКАП РТ).

НПО, совместно подготовившие настоящий доклад, обеспокоены тем, что правовые гарантии, содержания под стражей, не соответствуют обязательствам Таджикистана в соответствии со статьей 9 МПГПП. Например, **внутреннее законодательство не устанавливает период**

времени, в течение которого родственники и адвокаты уведомляются о местонахождении задержанных, и не предоставляет лицам, подвергаемым административному задержанию, право предстать перед судьей при вынесении решения об административном аресте. Внутренним законодательством не урегулирована процедура для продления срока административного задержания (до 30 дней), а также отсутствует публичная информация о судебных проверках таких дел.

Законодательством определяются сроки административного задержания: а) общие сроки административного задержания не могут превышать трех часов; б) в исключительных случаях, в отношении лиц без определенного места жительства с санкции суда этот срок может быть продлен до десяти суток; в) лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, за совершение которого в качестве одной из мер административного наказания предусмотрен административный арест, может подвергнуться административному задержанию до рассмотрения дела судьей с письменным сообщением об этом прокурору на срок не более 24 часов с момента задержания; г) сроки задержания и удержания иностранных граждан или лица без гражданства за нарушение визового режима и правил пребывания могут быть продлены в исключительных случаях судом по ходатайству Генерального прокурора Республики Таджикистан, его заместителей, прокуроров Горно - Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, транспортного прокурора Таджикистана, их заместителей до одного месяца (ст. 63 ПКАП РТ).

Срок административного задержания лица, совершившего административное правонарушение, исчисляется с момента его доставления в участок, а не фактического задержания, что с может способствовать содержанию без связи с внешним миром.

Задержанные лица содержатся в отведенных для этих целей помещениях органов внутренних дел, таможенных органов, органов лесного хозяйства и охоты, военизированной охраны, Государственной автомобильной инспекции, Военной автомобильной инспекции, Пограничных войск государственных органов национальной безопасности, государственных органов национальной безопасности Республики Таджикистан; органов контроля за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан; органов государственного финансового контроля и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, либо в специальных учреждениях, создаваемых в установленном порядке местными исполнительными органами государственной власти.

Эти помещения должны отвечать санитарным требованиям и исключать возможность их самовольного оставления задержанными лицами. Мужчины, женщины и несовершеннолетние, в отношении которых применено административное задержание, содержатся отдельно друг от друга (ст. 64 КоАП РТ).

Административный арест является видом административного взыскания (ст. 36 КоАП) и состоит из краткосрочного лишения лица свободы за совершение административного правонарушения, который назначается судом на срок от одного до пятнадцати суток (ст. 47 ч.1 и 2 КоАП). Срок административного ареста исчисляется часами и сутками (ст. 52).

Административный арест применяется за нарушение требований защитного предписания (статья 93-2 КоАП), занятие проституцией (статья 130 ч. 2), управление транспортными средствами в состоянии опьянения (статья 332), уклонение водителей транспортных средств от прохождения освидетельствования на состояние опьянения (статья 339 ч.2), изготовление, хранение, ввоз, перевозка и распространение на территории Республики Таджикистан запрещённой продукции средств массовой информации, иной запрещенной печатной продукции (статья 374), мелкое хулиганство (статья 460), нарушение установленных правил в условиях чрезвычайного и военного положения (статья 471), неповиновение законному приказу и требованию сотрудника милиции, или других лиц, осуществляющих обязанности по охране общественного порядка (статья 479), нарушение правил административного надзора (статья 485 ч 3), проявление неуважения к суду (статья 528) КоАП РТ.

В соответствии с законодательством страны, административный арест может назначаться в исключительных случаях и не может применяться в отношении беременных женщин, женщин, воспитывающих детей в возрасте до четырнадцати лет, лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, инвалидов 1 и 2 групп, а также лиц, достигших пенсионного возраста (ч. 3 ст. 47 КоАП). Срок административного задержания включается в срок административного ареста (ст.47 КАП).

Постановление судьи о назначении административного наказания в виде административного ареста исполняется органами внутренних дел немедленно после вынесения такого постановления. Лица, в отношении которых назначен административный арест, содержатся в местах, определяемых органами внутренних дел (ст. 241 ПКАП РТ). **Законодательство страны не содержит информацию о порядке отбывания административного ареста, основных прав человека лиц, отбывающих административных арест, а также требований к условиям содержания административно арестованных лиц. На практике, эти лица содержатся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, которые не предназначены для длительного проживания на срок до 15 суток.**

3.6. Принудительная госпитализация психиатрических больных

В 2017 году был принят новый Кодекс здравоохранения РТ¹, который объединил все законодательство в области доступа к здравоохранению. Глава 25 Кодекса посвящена вопросам медико-социальной помощи лицам, страдающим психическими расстройствами. Законодательство гарантирует лицам, страдающим психическими расстройствами при оказании им медико-психиатрической помощи, доступ к адвокату по своему выбору (ст. 177), право на информирование об основаниях и целях принудительной госпитализации, право на уведомление родственников и законных представителей о госпитализации в течение 24 часов (ст. 189).

¹ Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан, Принят Постановлением МН МОРТ от 15 марта 2017 года, №712 Одобрен Постановлением ММ МОРТ от 18 мая 2017 года, №374. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 270

В соответствии с кодексом, добровольное согласие на госпитализацию в психиатрическое учреждение, должно быть оформлено в письменном виде (ст. 185); принудительная госпитализация имеет место только по решению врача – психиатра (ст. 186). Основанием для принудительной госпитализации пациента могут послужить следующие факторы: выраженное психическое расстройство, лишаящее человека возможности принимать осознанные решения и представляющее непосредственную опасность для пациента и окружающих лиц; или в случаях, когда лицо, не получающее психиатрическую помощь, представляет опасность для здоровья, а также может нанести серьезный моральный и материальный ущерб окружающим лицам. В течение 72 часов после госпитализации, лица должны пройти освидетельствование комиссией врачей – психиатров для принятия решения об обоснованности госпитализации. В случае, если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 48 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в психиатрическом учреждении (ст. 187). Таким образом, закон определяет срок в 120 часов (пять суток) с момента принудительной госпитализации до доставления в суд для рассмотрения вопроса об обоснованности принудительной госпитализации лица в психиатрическое учреждение.

Тем не менее, данные нормы противоречат требованиям статьи 308 Гражданского процессуального кодекса, которая гласит, что “Заявление о принудительной госпитализации гражданина подается в течение сорока восьми часов с момента помещения гражданина в психиатрический стационар”.

В дальнейшем, пересмотр решения о принудительной госпитализации производится судом каждые шесть месяцев (ст. 187).

Во время посещений закрытых и полужакрытых учреждений Мониторинговой группой были выявлены следующие проблемы: **Персонал в психиатрических центрах, как правило, не обладает информацией о юридических процедурах, касающейся принудительного помещения в психиатрические больницы.** Для некоторых сотрудников решение врача или семьи было достаточным оправданием для принудительной госпитализации. Следовательно, существует риск того, что вышеупомянутые правовые нормы не будут последовательно применяться на практике. Другая серьезная проблема связана с тем, что в **большинстве случаев отсутствует информированное согласие на лечение со стороны пациентов.** Сотрудники больницы либо не могут предоставить какую-либо информацию о том, как пациенты были проинформированы о предлагаемом лечении и как было получено их согласие на такое лечение, либо утверждали, что такая информация может быть предоставлена только членам семьи.

3.7 Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Подготовить и опубликовать всеобъемлющую статистику по делам в отношении сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц, обвиняемых и получивших наказание, включая виды наказания за невыполнение правовых гарантий для задержанных, содержащихся в Уголовном кодексе Таджикистана.
- Законодательно закрепить, что основные правовые гарантии, применимые к уголовным делам, также применяются к делам об административном задержании и аресте.
- Внести изменения в законодательство для обеспечения немедленного медицинского обследования заключенных после задержания, а также для обеспечения того, чтобы задержанные без промедления проходили медицинское освидетельствование после того, как их вывезли из изолятора временного содержания под стражей и до того, как их поместили в следственный изолятор (СИЗО).
- Внести поправки в КИУН, с тем, чтобы обеспечить незамедлительное информирование

близких родственников заключенных о его местонахождении при поступлении в пенитенциарное учреждение и при переводе в другие учреждения

- Обязать сотрудников милиции, производящих арест, постоянно носить видимые нагрудные идентификационные карточки.
- Сократить 72-часовой лимит представления задержанного перед судьёй до 48 часов (в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам человека и Специального докладчика по вопросам о пытках) и до 24 часов в отношении несовершеннолетних (в соответствии с рекомендациями Комитет ООН по правам ребёнка).
- Внести поправки в УПК, с тем, чтобы суды не основывали свои решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу только на основании тяжести предполагаемого преступления
- Укрепить законодательство, обязывающее суды проверять наличие достаточных оснований для заключения под стражу лица и проверить наличие законных оснований содержания под стражей.
- Обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей дольше необходимого времени и рассмотреть вопрос о сокращении максимального срока содержания под стражей до и во время судебного разбирательства.
- Отрегулировать в законодательстве сроки содержания под стражей с момента передачи уголовного дела в суд и до принятия судом в свое производство.
- Внедрить действующий механизм незамедлительного доступа заключённого к адвокату по собственному выбору.
- Обеспечить на практике, чтобы адвокаты могли свободно, без дополнительного разрешения, встречаться со своими клиентами во всех видах изоляторов временного содержания до и после суда, включая изоляторы, находящиеся в ведении Государственного комитета национальной безопасности, без вмешательства, в течение достаточного периода времени и в конфиденциальной обстановке.
- Обеспечить, чтобы весь медицинский персонал, осуществляющий медицинский осмотр задержанных, не зависел от правоохранительных органов и администрации мест содержания под стражей и соблюдали стандарты Стамбульского протокола во время экспертизы и документации
- Предоставить государственным судебным службам Таджикистана необходимое оснащение для проведения высококачественных экспертиз.
- Обновить формы, используемые для регистрации результатов судебно-психиатрических экспертиз и привести их в соответствие со стандартами Стамбульского протокола.
- Создать механизм, обеспечивающий проведение судебных экспертиз по запросу задержанного или адвоката в соответствии с главой 24 УПК.
- Обеспечить необходимую законодательную базу для создания независимых судебно-медицинской и психиатрической экспертизы.
- Законодательно закрепить, чтобы подозреваемые, обвиняемые и подсудимые не подвергались принудительной судебно-медицинской экспертизе.
- Проводить видеозапись всех допросов и установление видеонаблюдения во всех местах содержания под стражей, где могут присутствовать задержанные, за исключением случаев, когда нарушаются права задержанных на неприкосновенность частной жизни или конфиденциальное общение со своим адвокатом или врачом. Такие записи должны храниться в безопасных условиях и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам. Привлечь к ответственности виновных, в случае непредоставления записей задержанным и их адвокатам.
- Пересмотреть сроки, установленные в Кодексе о здравоохранении и Гражданском

процессуальном кодексе в отношении принудительной госпитализации, и убедиться, что они соответствуют и соответствуют международным принципам прав человека.

4. Случаи смерти во время содержания под стражей и в вооруженных силах (Статья 7)

С момента рассмотрения предыдущего доклада Таджикистана Комитетом по правам человека в 2013 году, продолжались сообщения о случаях смерти под стражей и в вооруженных силах. Коалиция против пыток и безнаказанности задокументировала несколько случаев, по которым не было проведено эффективного расследования

С 2014 по 2018 гг. Коалицией против пыток и безнаказанности было зарегистрировано десять случаев смерти во время задержания и содержания под стражей² и 19 случаев смерти в вооруженных силах (в двух случаях жертвы были доведены до самоубийства)³. (Дополнительную информацию о пытках в в вооруженных силах см. в главе «Военнослужащие: пытки и жестокое обращение в вооруженных силах»).

В некоторых из этих случаев не проводилось эффективное расследование утверждений о применении пыток и жестокого обращения. Коалиция против пыток и безнаказанности обладает информацией о случаях, когда расследование таких обвинений было прекращено без каких-либо оснований, а адвокатам препятствовали доступ к материалам дела.

(Для примера, смотрите дела Шамсиддина Зайдуллоева и Умара Бободжанова).

4.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Составить и опубликовать всеобъемлющую статистику по всем случаям смерти в местах лишения свободы за последние годы и указать местоположение и причину смерти во всех случаях. Включить информацию о том, какие меры были приняты для расследования обстоятельств смерти; перечислить всех должностных лиц, которые понесли наказание за совершение преступлений, связанных с применением пыток, других форм жестокого обращения или халатности; и предоставлять информацию о любых санкциях в отношении данных лиц.
- Провести оперативное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование всех случаев смерти под стражей и вооруженных силах; привлечь к ответственности виновных; рассматривать любую ответственность начальников и других должностных лиц; и обеспечить возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию семьям жертв.

5. Мониторинг мест содержания под стражей и других закрытых и полужакрытых учреждений (статьи 7 и 10)

Международный Комитет Красного Креста (МККК) с 2004 г. не имеет доступа к местам содержания под стражей в Таджикистане для проведения мониторинга. Позитивным шагом за отчетный период стало создание Мониторинговой группы при Уполномоченном по правам человека, которая с февраля 2014 года, может проводить до 15 посещений в год закрытых и полужакрытых учреждений. За исключением совместного мониторинга с УПЧ, у местных НПО отсутствует доступ к закрытым и полужакрытым учреждениям для проведения независимого

² 2014: Умедчон Тоджиев, Низомиддин Хомидов и Саймурод Орзуев.

2015: Шамсиддин Зайдуллоев и Умар Бободжонов.

2016: Уктамчон Игамов.

2017: Толибчон Дустов и Комиль Хочинаязов.

³ 2014: А. Давлатов и М. Носиров.

2015: Ф. Рахматов и А. Каюмов.

2016: Ф. Хаитов, М. Сабуров, Б. Курбонмаров, З. Рамазон, А. Курбонов, М. Дусматов, Ч. Курбонов и Ш. Таваллоев были доведены до самоубийства.

2017: И. Хонов.

мониторинга. Республикой Таджикистан были выполнены некоторые из рекомендаций, предоставленные Подкомитетом по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений поощрению и защите прав человека (Подкомитет по аккредитации) в 2012 году, однако, не было предпринято никаких мер для обеспечения полной независимости Управления Уполномоченного по правам человека. Несмотря на значительные улучшения, условия в закрытых и полужакрытых учреждениях зачастую не соответствуют международным минимальным стандартам.

5.1. Мониторинг закрытых и полужакрытых учреждений

Мониторинговая Группа, состоящая из сотрудников Уполномоченного по правам человека и представителей гражданского общества, была создана при Уполномоченном по правам человека и с февраля 2014 г. начала посещения мест содержания под стражей. Мониторинговая группа входит в состав Рабочей группы по продвижению к ратификации ФПКПП. Уполномоченный по правам человека отвечает за координацию мониторингового механизма.

На сегодняшний момент, группа посетила более 60 объектов (до 15 посещений в год). Мониторинговая группа имеет разрешение на посещение почти всех мест лишения свободы Министерства внутренних дел, СИЗО, исправительные колонии, дома для престарелых, дома для лиц с инвалидностью, психиатрические клиники, наркодиспансеры и колония для несовершеннолетних. До конца 2014 года, Мониторинговая группа должна была предварительно уведомлять о своих посещениях и не имела возможности проводить конфиденциальные беседы с задержанными. Впоследствии, группа получила возможность посещать места содержания под стражей без предварительного уведомления, а также проводить конфиденциальные беседы с заключенными.

В тоже время, недостаточное количество сотрудников Уполномоченного по правам человека в Мониторинговой группе значительно ограничивает количество посещений мест содержания под стражей, поскольку членам Группы от гражданского общества не разрешается проводить посещения без сотрудников Омбудсмана; в случае получения жалоб на применение пыток или жестокого обращения со стороны заключенных или их родственников, Мониторинговая группа не имеет доступа к конкретным задержанным для проверки заявлений; не во всех учреждениях Мониторинговой группе предоставляется доступ к внутренним документам, которые обозначены как «для служебного пользования», например, внутренние правила; виды учреждений, которые может посещать Мониторинговая группа по-прежнему ограничены, на данный момент группа не имеет доступа к СИЗО ГКНБ, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с организованной преступностью и Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ.

Кроме мониторинговой группы, институты гражданского общества имеют отдельные меморандумы с Уполномоченным по правам человека в РТ по проведению совместных мониторингов. Так, начиная с 2014 года, общественная организация «Офис гражданских свобод» - член Коалиции против пыток и безнаказанности совместно с Аппаратом Уполномоченного по правам человека в РТ проводит мониторинги соблюдения прав человека в воинских частях. За этот период, были проведены мониторинги в 24 воинских частях по всей стране. Мониторинг проводится во всех общественных местах и зданиях воинской части, таких как: казарма, столовая, медицинский пункт, баня и прачечная, комната досуга и бытовая комната, аудитории и библиотека. В ходе мониторинга оцениваются взаимоотношения между солдатами, а также

взаимоотношения солдат и офицерского состава, условия проживания в летний и зимний сезон, качество и достаточность питания, качество и доступ к медицинской службе.

Таджикистан не ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП), часто ссылаясь на финансовые ограничения. Международный комитет Красного Креста (МККК) с 2004 г. не имел доступа к местам содержания под стражей в Таджикистане. За исключением совместного мониторинга с УПЧ, у местных НПО отсутствует доступ к закрытым и полузакрытым учреждениям для проведения независимого мониторинга.

5.2. Реализация рекомендаций Подкомитета по аккредитации по укреплению Офиса Уполномоченного по правам человека

В апреле 2012 года Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан прошёл процедуру аккредитации в Подкомитете по аккредитации Международного Координационного Комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, в результате которой УПЧ был аккредитован со статусом «В» и получил соответствующие рекомендации. Рекомендации касались вопросов независимости Уполномоченного по правам человека, процесса его отбора и назначения, обеспечения плюрализма персонала, взаимодействия с международной системой защиты прав человека, увеличения финансирования, а также независимости Аппарата Уполномоченного по правам человека. Также были рекомендации касательно полномочий УПЧ по получению и рассмотрению жалоб с мест лишения свободы.

За период с 2012 год по настоящее время, были осуществлены поэтапные действия по реализации рекомендаций Подкомитета по аккредитации. Так, законодательно назначена должность заместителя Уполномоченного по правам человека – Уполномоченного по правам ребенка в РТ, укреплены полномочия УПЧ по посещению мест лишения и ограничения свободы, а также по вопросам ратификации международных документов в области прав человека. В соответствии с поправками в Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в РТ» от 2016 года, функции УПЧ были дополнены нормами о «содействии ... ратификации международных правовых актов по правам человека или присоединению Республики Таджикистан к ним».

Подкомитет (SCA) также отметил, что Уполномоченный по правам человека РТ участвует по УПО в составе правительственной делегации, которая компрометирует независимость или восприятие независимости института УПЧРТ. Подкомитет (SCA) подчеркивает важность участия НИПЧ для решения проблем в международной системе прав человека, в частности, в Совет по правам человека и ее механизмы (специальные процедуры и УПО), а также договорных органов, таким образом, что отражает принцип независимости. Это включает в себя предоставление независимых докладов (теневых отчетов) в этих процессах и последующей деятельности на национальном уровне по рекомендациям о выполнении международной системой права (прав человека). **Закон РТ «Об Уполномоченном по правам человека в РТ» прямо не предусматривает компетенции Уполномоченного по правам человека по подготовке национальных докладов в органы ООН по правам человека.** Статьи 25 закона определяет полномочия УПЧ по подготовке специальных докладов, однако ограничивает круг субъектов, которым может направлять специализированные доклады и структуры ООН не входят в этот перечень.

На сегодняшний день, не были предприняты меры по обеспечению независимости Уполномоченного по правам человека в РТ, не разработаны открытые и прозрачные процедуры отбора и назначения УПЧ, и независимости его аппарата.

5.3. Условия содержания под стражей и в других закрытых и полужакрытых учреждениях

Несмотря на значительные улучшения, достигнутые за отчётный период, условия содержания под стражей и в других закрытых и полужакрытых учреждениях, во многих случаях не соответствуют международным минимальным стандартам. Информация, полученная Мониторинговой группой, указывает на то, что большинство мест временного содержания под стражей (ИВС) не обеспечивают заключенным достаточных условий для поддержания личной гигиены. Например, в изоляторах временного содержания в районах Муминобод и Ховалинск, расположенных в южной части Хатлонской области, отсутствуют душевые комнаты; также отсутствует постоянный доступ к воде в местах для омовения и в туалетах в ИВС Темурмаликского района и Ванджского района Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО); в ИВС района Рудаки, недалеко от Душанбе, а также в Дарвазском и Рушанском районах ГБАО, туалеты расположены на открытом воздухе, находятся в плохом санитарном состоянии и не гарантируют неприкосновенность частной жизни лицам, которые их используют.

В ходе визита в следственный изолятор (СИЗО) в Кургантюбе, Мониторинговой группой было установлено, что в СИЗО содержится большое количество заключенных. В камерах для мужчин площадь на человека составляла всего 1,9 м², а в камерах для женщин - 2,9 м², в то время как стандарт, определенный в национальных правовых документах, требует минимум 4 м² на одного человека. В колониях также отмечалась содержание большого количества лиц, отбывающих срок лишения свободы. Например, общая площадь на одного заключенного в колонии Гафуровского района Согдийской области составляет 3 м².

Зачастую, в колониях в одном бараке содержатся более 50 человек.

В некоторых учреждениях, особенно в психиатрических учреждениях, отсутствуют простые мебельные принадлежности, как достаточное количество стульев, места, где можно повесить одежду, полки для личных вещей и туалетных принадлежностей, и радиоприёмников. Во дворах многих психиатрических и других учреждений, предназначенных для прогулок отсутствуют скамейки; в некоторых нет туалетов и укрытий от дождя и снега. В то время как в дневное время, освещение в тюремных камерах удовлетворительное, в ночное время обычно предоставляется только одна лампочка, которую можно использовать, мощности которой не хватает для освещения всей камеры. В некоторых психиатрических учреждениях, как например, региональный психиатрический центр в городе Куляб⁴, отсутствует библиотека. В некоторых психиатрических учреждениях имеются металлические двухъярусные кровати и решётки на дверях и окнах. Во многих психиатрических учреждениях нехватка квалифицированных врачей и необходимых лекарств. Некоторые места лишения свободы недостаточно обогреваются зимой. Несмотря на предпринятые усилия по увеличению финансовых ресурсов на продукты питания в местах лишения свободы, продовольствие остаётся неудовлетворительным. Например, в соответствии с бюджетом в психиатрических учреждениях на одного человека выделяется от 10 до 12 сомони в день (приблизительно 1 евро), что является недостаточным для удовлетворения потребностей в питании пациентов.

⁴ Мониторинговая группа посетила данное учреждение 14 и 15 марта 2017 г.

По данным Мониторинговой группы, в некоторых учреждениях, в частности психиатрических, как например, Региональный психиатрический центр в городе Куляб, у пациентов отсутствует доступ к ручке и бумаге и не предоставляются ящиков для писем и жалоб. По словам сотрудников, отсутствует необходимость в переписке с родственниками, так как родственники могут их навещать, а также пациентам предоставляются мобильные телефоны, если они захотят пообщаться с лицами, находящиеся за пределами учреждения.

Дисциплина в местах лишения свободы регулируется законодательством и внутренними правилами. При помещении в исправительные учреждения или тюрьмы, заключённые обычно устно информируются об этих правилах. Сами правила нигде вывешиваются.

Часть 5 статьи 105 КИУН предусматривает, что «в случае отказа осужденного от приема пищи и лекарств по назначению врача и возникновения угрозы его жизни допускается принудительное питание и прием лекарств по медицинским показаниям».

5.4 Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Разрешить Международному комитету Красного Креста осуществлять мониторинг мест содержания под стражей в Таджикистане.
- Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать национальный превентивный механизм.
- Создать механизм общественного контроля над всеми местами лишения свободы и другими закрытыми и полужакрытыми учреждениями.
- Незамедлительное выполнение всех рекомендаций Подкомитета по аккредитации и уделить особое внимание укреплению независимости Управления Уполномоченного по правам человека Республики Таджикистан.
- Опубликовать количество всех мест лишения свободы, их местонахождение и вместительность, а также фактическое количество заключённых в каждом учреждении, с разбивкой по возрасту и полу
- Выделять достаточные бюджетные ресурсы для улучшения условий во всех местах содержания под стражей и других закрытых и полужакрытых учреждениях и привести их в соответствие с основными международными стандартами.
- Обеспечить, чтобы питание, предоставляемое в местах лишения свободы, имело хорошую питательную ценность и учитывало конкретные потребности, основанные на возрасте, здоровье, весе и религиозных потребностях заключённых.
- Обеспечить, чтобы законодательство и внутренние правила, регулирующие деятельность исправительно-трудовых учреждений, тюрем и всех других закрытых и полужакрытых объектов, вывешивались в доступных для заключённых местах.
- Опубликовать все внутренние правила и положения, регулирующие деятельность всех мест лишения свободы
- Исключить полную изоляцию заключённых, отбывающих пожизненное заключение, улучшить условия их содержания и отменить законодательство, ограничивающее их контакты с адвокатами и членами семьи.

6. Реагирование и проведение эффективного расследования утверждений о пытках и других форм жестокого обращения (статья 7)

Власти не публикуют статистических данных по всем делам, связанных с пытками и другими формами жестокого обращения, кроме дел, возбужденных по статье 143-1 («пытки»). Мониторинг, проведенный Коалицией против пыток и безнаказанности, показывает, что пытки и жестокое обращение по-прежнему широко используются, а безнаказанность сохраняется. Многие жертвы и их семьи воздерживаются от подачи жалоб из-за боязни репрессий или их убежденности в том, что виновные не будут привлечены к ответственности. Отсутствует независимый орган для расследования жалоб на применение пыток и жестокого обращения, в то время как ведомства, занимающиеся изучением и расследованием таких утверждений, не являются независимыми. Уголовные дела и отдельные следственные действия затягиваются, на жертв и свидетелей оказывается давление во время проведения очных ставок или следственных экспериментов, Сбор доказательств не производится или производится некачественно. Жертвы и свидетели преступлений сталкиваются с недружелюбной средой и предпочитают избегать негативного общения. Медицинские работники, особенно с сельской местности, когда узнают о том, что повреждения нанесены сотрудниками правоохранительных органов или не фиксируют эти повреждения или не указывают тяжесть полученных повреждений.

Власти не публикуют всеобъемлющую статистику по жалобам, расследованию, судебному преследованию, обвинительным приговорам и средствам возмещения по всем делам, связанным с заявлениями о пытках и других формах жестокого обращения. Отсутствует открытая статистическая информация по всем случаям смерти во время содержания под стражей и в вооруженных силах, а также причины смерти (См. Раздел «Сбор данных» ниже).

С момента рассмотрения предыдущего доклада Таджикистана Комитетом по правам человека в 2012 и 2013 гг., члены Коалиции против пыток и безнаказанности зарегистрировали 25 (2013), 26 (2014), 45 (2015), 57 (2016), 66 (2017), 44 (2018) и 11 (за первый квартал 2019) новых заявлений от мужчин, женщин и детей, которые, как утверждается, подвергались пыткам или другим формам жестокого обращения. Подавляющее большинство этих случаев связано с физическим насилием в первые часы задержания для получения признательных показаний в совершении преступлений. Эти цифры представляют собой лишь часть всей картины, так как страх перед репрессиями препятствует многим жертвам и их родственникам подавать жалобы. Кроме того, лица, находящиеся в закрытых или полужакрытых учреждениях, зачастую лишены возможности передавать жалобы активистам гражданского общества, поскольку представители НПО не имеют доступа к этим учреждениям, кроме как в рамках контролируемой омбудсменом Мониторинговой группы, которая имеет возможность проводить до 15 посещений в год и не имеет разрешения на посещение всех соответствующих объектов. (Дополнительную информацию см. в разделе «Мониторинг мест лишения свободы и других закрытых и полужакрытых учреждений»).

Методы пыток, зафиксированные Коалицией против пыток и безнаказанности за рассматриваемый период (т.е. с момента последнего рассмотрения доклада Таджикистана Комитетом против пыток), включают ввод иглол/гвоздей под ногти жертвы или в задний проход, выворачивание рук за спину и связывание ног и рук ремнём, подключение электрического тока к пальцам рук, полости рта, спине и через мужские гениталии, привязывание тяжелых бутылок к половым органам задержанного, надевание на голову противогаза и заклеивание рта скотчем, изнасилования и угрозы изнасилования, в том числе

угрозы в отношении близких родственников (жен), погружение в холодную воду в холодное время, оставление в холодной воде (стопы в воде длительное время 1-2 сутки), принуждение задержанных к жестокому обращению, избиение кулаками, дубинками и другими предметами, запугивания и угрозы насилия, направленные на родственников жертвы.

В последние годы, Коалицией против пыток были зарегистрированы случаи применения таких форм пыток, которые не оставляют внешние повреждения кожных покровов и не могут быть выявлены при внешнем осмотре. Как правило СМЭ фиксируют внешние видимые повреждения, не изучая состояние внутренних органов. Все чаще применяются электрический ток, так как сложно определить точку входа. В 2018-2019 году чаще отмечались такие методы применения пыток, как угрозы изнасилованием или имитация изнасилования в отношении жертв- мужчин.

6.1 Сбор данных

Как было отмечено в разделе “2.1. Запрет пыток и жестокого обращения и соразмерность наказания тяжести преступления”, Генеральная прокуратура собирает и публикует статистические данные по уголовным делам, возбуждённым в соответствии со статьёй 143-1 Уголовного кодекса («пытки»). Как упоминалось выше, согласно официальным источникам, с момента введения статьи в Уголовный кодекс в 2012 году, было возбуждено одиннадцать уголовных дел. Однако большинство случаев, связанных с обвинениями в пытках или других формах жестокого обращения, продолжают рассматривать под другим статьям Уголовного Кодекса, такие как «доведение до самоубийства» (статья 109), «злоупотребление властью» (статья 314), «превышение должностных полномочий» (статья 316), «халатность» (статья 322) или в случаях с вооружёнными силами, «нарушение уставных правил» (статья 373) или «злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных или служебных полномочий или бездействие властью» (статья 391). Все эти статьи также применяются к уголовным делам, которые не связаны с пытками или другими формами жестокого обращения, поэтому официальная статистика по делам, открытым по этим статьям, не относится исключительно к преступлениям, связанным с применением пыток/жестокого обращения.

Министерства внутренних дел и Пограничных войск ГКНБ Республики Таджикистан. 27 апреля 2017 г. Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ ответило, что за период с 2012 по 2016 год, агентством не было получено ни одной жалобы. В письме также была отмечено, что в апреле 2015 года, в Генеральную прокуратуру поступила жалоба, на сотрудника **Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ** по обвинению в применении пыток в отношении задержанного и что, Генеральная прокуратура рассмотрела данное дело. В своём письме от 19 мая 2017 г., **Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ** также ответило, что не получало никаких жалоб на пытки и жестокое обращение в период с 2012 по 2016 год. 24 апреля 2017 г. Верховный суд ответил, что «на основании статистической информации и отчётов, утверждённых Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан не может предоставить информацию о правовых актах, которые вступили в силу в соответствии со статьями 143-1, 314, 316 и 322 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также о выплата компенсации относительно вышеупомянутых дел, из-за их отсутствия». В своём письме от 3 мая 2016, **Министерство юстиции** заявило, что министерство не ведёт статистику по отдельным делам. **Генеральная прокуратура Республики Таджикистан** в своем ответе от 27 апреля 2017 г. указала «Согласно пункту «б» части 3 ст. 14 Закона РТ «О праве на доступ к информации» Генеральная прокуратура РТ воздерживается от предоставления информации». 12 мая 2017 г. **Военная прокуратура Республики Таджикистан** сообщила, что не может представить

запрошенную информацию, поскольку она считается государственной тайной. **Министерство обороны** ответило 15 мая 2017 года, что на период 2012-2016 годов зарегистрирован один случай компенсации морального вреда. Дело касается покойного Фирдавса Рахматова, семье которого в октябре 2016 года военным судом г. Душанбе была предоставлена компенсация в размере 5000 сомони.

Министерство внутренних дел не регулярно публикует статистические данные о жалобах на применение пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников данного ведомства, тем не менее, за последние годы МВД предоставляет такие данные в ходе пресс-конференций. В своих ежегодных отчетах за 2016 и 2017 гг. Уполномоченный по правам ссылается на данные Министерства внутренних дел, заявляя, что министерством было зарегистрировано 111 жалоб в 2016 году и 90 в 2017 году. В годовом отчете за 2018 год отсутствуют новые данные, в то время как и само Министерство внутренних дел также не представило данные за 2018 год в ходе пресс-конференции в феврале 2019 года, на которой были подведены итоги работы министерства за 2018 году.

По словам Уполномоченного по правам человека, в 2016 году в Управление поступило девять жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения, а также девять в 2017 году и 13 в 2018 году.

6.2 Механизмы конфиденциальной подачи жалоб и защиты жертв, членов их семей, правозащитников и адвокатов от репрессий

Часть 3 статьи 12 УПК предусматривает, что при наличии достаточных данных о том что потерпевшие, свидетели, другие участники уголовного процесса и их семьи могут подвергаться риску, суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц.

На практике, жертвы пыток или их родственники иногда сталкиваются или подвергаются угрозе репрессий после предоставления жалобы относительно применения пыток или других форм жестокого обращения. Сотрудники правоохранительных органов призывали их отозвать жалобу или воздержаться от услуг независимого адвоката.

Адвокаты также подвергаются угрозам и репрессиям, включая угрозы в отношении родственников адвоката, в случае если адвокат не откажется от участия в деле или будет чересчур усердно защищать жертву. Адвокаты, участвующие в делах по обвинению в «терроризме» или «экстремизме», систематически получают угрозы от сотрудников органов безопасности при подаче жалоб на применении пыток от имени своего клиента.

В соответствии с УПК, Законом о порядке содержания под стражей и КИУН, администрация учреждения содержания под стражей имеет право получать и направлять жалобы подозреваемых, обвиняемых, задержанных и заключенных на соответствующие адреса. На практике не всегда соблюдается конфиденциальность представленных жалоб.

6.3. Реагирование на заявления о пытках или жестоком обращении: внутреннее законодательство

В соответствие с национальным законодательством, уголовное дело может быть возбуждено на основании заявления жертвы или на основании сообщения должностного лица, сообщения в

СМИ, непосредственно обнаруженное дознавателем, следователем, прокурором сведений, указывающих на признаки преступления (ч.1 ст. 140 УПК РТ).

При подаче заявления, заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложную информацию, указанную в протоколе, и заверенную подписью. Заявление рассматривается в срок до 3-х суток, в исключительных случаях по продлению прокурора – до 7-и суток. В случае отказа в возбуждении уголовного дела копия постановления об этом с разъяснением порядка обжалования направляется заявителю в соответствии с ч. ч. 2, 3 ст. 149 УПК РТ, которое может быть обжаловано в течение 14 суток с момента вручения постановления прокурору, а затем – вышестоящему прокурору или в суд. Закон не предусматривает процедуры уведомления задержанного о том, что его жалоба была получена надлежащей инстанцией.

Заявления о пытках достаточно в качестве основания для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РТ, о чем заявителю выдается документ о регистрации (заявление принимается, регистрируется и рассматривается согласно ч.1 ст. 145 УПК РТ) с разъяснением права обжалования (ч. 7 ст. 145 УПК РТ). после чего проводится предварительное следствие прокурором. В последствии, прокурор или следователь проводит предварительное расследование жалобы, которое должно быть завершено в течение двух месяцев с момента возбуждения уголовного дела (статья 164 Уголовно-процессуального кодекса).

Закон устанавливает двухэтапную процедуру расследования жалоб: сначала предварительная проверка существующих доказательств, а затем расследование. Предварительная проверка проводится с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела и начала процесса расследования. В ходе предварительной проверки (то есть до возбуждения уголовного дела) предусмотрены только следственные действия: осмотр места предполагаемого преступления, медицинский осмотр предполагаемых жертв пыток и допрос заявителей, очевидцев, а также предполагаемых преступников. Уголовное дело возбуждается, в случае необходимости проведения судебно-медицинской экспертизы, допроса подозреваемых и свидетелей, а также для проведения опознания и других следственных мероприятий. Расследование - это процесс сбора доказательств преступления и установления личности преступника. Если следствие приходит к выводу, что преступление было совершено и против предполагаемых преступников было собрано достаточное количество доказательств, выдается обвинительное заключение. В противном случае расследование должно быть закрыто. Первоначальная предварительная проверка не требуется, если следственные органы считают, что имеются достоверные доказательства совершения преступления, а это означает, что этап расследования может начаться немедленно.

Законодательством установлен круг субъектов, призванных рассматривать жалобы со стороны граждан. К ним отнесены суд, прокуратура и службы собственной безопасности МВД и ГКНБ. В основном, расследование по фактам применения пыток в соответствии со статьей 143-1 «пытки» осуществляется органами прокуратуры (статья 161, часть 2 УПК).

6.4. Необходимость проведения эффективных и независимых расследований

Ряд международных органов и процедур в области прав человека, включая Комитет против пыток, Комитет по правам человека и Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, рекомендовали правительству Таджикистана создать независимый следственный орган, на что власти неоднократно заявляли, не видят необходимости в создании такого механизма в связи с

низким количеством дел по пыткам. Однако, здесь, как упоминалось выше, власти ссылаются только на те дела, которые возбуждены по статье 143-1 Уголовного кодекса («пытки»), в то время как большинство случаев, связанных с применением пыток и жестокого обращения, расследуются по другим статьям Уголовного кодекса, таких как «халатность», «злоупотребление полномочиями или властью» или «нарушение уставных взаимоотношений». (Дополнительную информацию см. в главе «Запрет пыток и наказание преступников» и «Сбор данных»).

В Таджикистане, как правило, не проводится эффективное расследование утверждений о применении пыток, так как органы расследования случаев пыток недостаточно независимы.

Как было уже отмечено, жалобы на пытки и другие формы жестокого обращения могут подаваться не только в органы прокуратуры, но также в Министерство внутренних дел, ГКНБ, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ и другие правоохранительные органы, сотрудники которых обвиняются в применении пыток. В этом случае, проверкой заявлений о пытках занимаются службы собственной безопасности этих органов, однако, существует неизбежный конфликт интересов, поскольку эта служба не обладает полной независимостью. Если агентство решит, что нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, то внутренним законодательством не предусмотрена передача информации по данному делу в прокуратуру.

В случаях предоставления жалоб в органы прокуратуры, зачастую, расследование не отвечает требованиям эффективности и независимости. В соответствии с внутренним законодательством, прокуратура выполняет две функции: первая относится к уголовному преследованию, а вторая - к надзору за законностью следствия, дознания и оперативно-розыскной деятельности. В рамках деятельности по уголовному преследованию, органы прокуратуры ведут расследование различных видов преступлений. Органы прокуратуры также представляют государственное обвинение в суде, в том числе и по тем делам, по которым следствие осуществлялось другими органами, например, милицией. Представляя обвинение в суде, прокурор опирается на данные, которые были получены в ходе следствия и оперативно-розыскной деятельности. В случае выявления нарушений (в том числе, пытки) при проведении следствия, прокуратура ставит под сомнение доказательства по уголовному делу и подрывает собственную позицию в суде. На практике конфликт между функцией уголовного преследования и функцией надзора за дознанием и следствием, чаще всего разрешается в пользу укрепления позиций обвинения, нежели разбирательства жалоб подозреваемых и обвиняемых на пытки и иные нарушения.

В случае, если органы прокуратуры инициируют расследование в отношении утверждений о пытках, следствие ведут сотрудники прокуратуры, однако, внутреннее законодательство позволяет им передать полномочия по проведению следственных действий и сбора доказательств сотрудникам милиции. Сотрудники прокуратуры и милиции из тех же регионов часто имеют тесные профессиональные, а иногда и личные связи. Это явно препятствует возможности проведения беспристрастных и независимых расследований. Не исключено, что сбором доказательств по делу может заниматься сотрудник милиции, в отношении которого была представлена жалоба.

Коалицией против пыток были задокументированы многие случаи, когда **прокуроры и следователи милиции не реагировали на заявления или жалобы на пытки.** Расследования обычно возбуждаются только после того, как жертва или адвокат подали жалобу. В случаях, когда они отказываются возбуждать дела с связи с недостаточностью оснований, как правило не предоставляется достаточных объяснений такого рода решений.

Во многих случаях, известных Коалиции против пыток и безнаказанности, **не проводится эффективное расследование**; следователи не собирают достаточных доказательств для надлежащего и всестороннего изучения обстоятельств предполагаемых пыток; зачастую не опрашиваются свидетели и медицинский персонал, а также не запрашивается судебно-медицинская экспертиза. Зачастую, не учитывают показания самой жертвы и не проводят перекрёстный допрос сотрудников милиции и жертвы. Вместо этого, прокуроры полагаются на заявления, полученные от предполагаемых преступников и их коллег. По закону жертвы пыток и их адвокаты имеют право на доступ к материалам дела только после завершения предварительного следствия, что затрудняет или делает невозможным предоставить серьёзную защиту.

Когда в Генеральную прокуратуру подается жалоба на постановление местной прокуратуры об отказе возбудить уголовное дело по обвинениям в пытках/жестоким обращении или о приостановлении расследования, как правило, Генеральная прокуратура перенаправляет дело в ту же прокуратуру для дальнейшего расследования. Таким образом, дела могут передаваться между органами прокуратуры в течение нескольких месяцев или даже лет.

*Саймурод Орзуев, 30 лет, был найден мёртвым возле реки в районе Нуробод в центральной части Таджикистана 29 апреля 2014 года, спустя четыре дня после того, как он был задержан сотрудниками ГИБДД и сотрудниками районной милиции Нуробода. По словам семьи, он позвонил сестре вечером 25 апреля и сквозь слезы сообщил, что его держали в милицейском участке Нуробод, после чего отключил телефон. Члены семьи не смогли получить доступ к его телу. 21 мая 2014 года районная прокуратура Нурека приступила к проверке обстоятельств смерти Саймурода Орзуева. На момент подготовки доклада, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан отменила решение прокуратуры Нурабада о прекращении дела и **в девятый раз** вернула его в прокуратуру Нурабада для дальнейшего расследования. В 2018 году адвокаты Коалиции против пыток и безнаказанности подали жалобу в суд в отношении бездействия сотрудников прокуратуры района Нуробод, однако суд оставил жалобу без удовлетворения. Тем не менее, в августе 2018 года Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по ст. 104 ч.2 УК РТ (убийство) и направила для дальнейшего расследования в прокуратуру р. Нурабад. Прокуратура р. Нурабада после 4 месяцев расследования приостановила следственные действия в связи с не установлением лица, виновного в совершении данного преступления. В настоящее время подана жалоба на предмет отмены постановления прокуратуры р. Нурабад в Генеральную Прокуратуру РТ.*

*Согласно имеющейся информации, 2 октября 2016 года гражданка **Бахринисо Нарзуллоева** была избита сотрудниками милиции района Шахмансур г. Душанбе, после чего была доставлена в районный участок милиции. В тот же день, после того как ее выпустили, Бахриниссо обратилась в Центральную Республиканскую больницу для проведения судебно-медицинской экспертизы, в ходе которой были выявлены повреждения на голове и руках. Она обратилась за помощью к Коалиции против пыток и безнаказанности, и 14 октября адвокат подал жалобу о жестоком обращении в прокуратуру города Душанбе. Дело было передано в районную прокуратуру, которая постановила, что нет оснований для возбуждения уголовного дела. С тех пор адвокат Бахринисо Нарзуллоевой неоднократно подавал жалобы и Генеральная прокуратура неоднократно направляла дело на дополнительную проверку в прокуратуру города Душанбе. Однако прокуратура города Душанбе вновь вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В обоих случаях дело рассматривалось со стороны одного и того же следователя прокуратуры г. Душанбе.*

(Дополнительные примеры можно найти в делах Умара Бободжонова, Шахбоза Ахмедова и Хайридина Амонова).

В последние годы судьи, при поступлении заявления о применении пыток в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, чаще поручают прокурорам проведение расследований по факту заявлений о применении пыток/ жестокого обращения, что рассматривается как позитивное явление. **В то же время Коалиции против пыток и безнаказанности не известен ни один случай, когда прокурор подтвердил факт применения пыток, хотя доказательства, казалось бы, были убедительными, по крайней мере, в некоторых случаях.** Иногда судьи вызывают сотрудников милиции, обвиняемых в применении пыток, для дачи показаний. Когда те отрицают эти обвинения, рассмотрение судьей заявления о пытках считалось закрытым и дальнейшее следствие по этому вопросу не проводилось.

Коалиция против пыток и безнаказанности также продолжает документировать случаи, когда судьи игнорируют обвинения в пытках, возникшие в ходе судебного разбирательства и отказываются инициировать расследование.

6.5 Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Создать единую систему для регистрации случаев, связанных с пытками или другими формами жестокого обращения и предоставить всеобъемлющую статистику, разделённую по полу, возрасту и, по возможности, предъявленным обвинениям, жалобам, расследованиям, судебным преследованиям, обвинительным приговорам и предоставленными средствами возмещения. Обеспечить, чтобы статистические данные включали не только дела по статье 143-1 Уголовного кодекса, но и все случаи, связанные с обвинениями в пытках или других формах жестокого обращения, включая те, дела которые возбуждены по обвинению в «подстрекательство к самоубийству» (статья 109), «злоупотребление властью» (статья 314), «превышение должностных полномочий» (статья 316), «халатность» (статья 322) или, в случае с вооружёнными силами, «нарушение уставных правил» (статья 373) или «злоупотребление властью или обязанностями» (статья 391).
- Создать эффективную, доступную и конфиденциальную систему для приёма и рассмотрения жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения во всех местах содержания под стражей и в вооружённых силах.
- Обеспечить защиту заявителей и свидетелей от репрессий, с момента поступления жалобы/ свидетельских показаний в органы власти, а также обеспечить, чтобы ко всем виновным в совершении противозаконных действий применялись соответствующие меры дисциплинарного взыскания или уголовного наказания.
- Создать эффективный и независимый механизм расследования, не связанный с органом, проводящим расследование в отношении предполагаемой жертвы.
- В то же время, на законодательном уровне и на практике, усилить роль Генеральной прокуратуры в отношении расследования пыток и жестокого обращения. В частности, предусмотреть, чтобы Генеральная прокуратура проводила все расследования, связанные с обвинениями в пытках и других формах жестокого обращения, включая те, которые были возбуждены в соответствии со статьями 143-1, 314, 316, 322, 373, 391 или другими соответствующими статьями Уголовного кодекса; также обеспечить, чтобы следственные действия не проводились сотрудниками правоохранительных органов, а специализированными следователями Генеральной прокуратуры.
- Обеспечить быстрый и полный доступ адвокатов к материалам, связанным с расследованием заявлений о пытках, для того чтобы они смогли подготовить эффективную защиту.

7. Исключение доказательств, полученных под пытками (статья 7)

Национальное законодательство указывает на неприемлемость признательных показаний, полученных в результате пыток или других форм жестокого обращения. Тем не менее, отсутствуют механизмы, гарантирующие осуществление норм данного закона, в то время, как Коалиции против пыток и безнаказанности не известно, ни одного случая, когда на практике применялась статья 88-1 («Недопустимые доказательства»).

В соответствии с поправками к УПК от мая 2016 года доказательства признаются недействительными, если они получены путём пыток, жестокого обращения, насилия, угроз, обмана или других противоправных действий (статья 88-1, «недопустимые доказательства»). Вопросы недопустимости доказательств и ограничений на их использование в уголовном процессе рассматриваются дознавателем, следователем, прокурором, судьёй либо по их собственной инициативе, либо по ходатайству сторон. Свидетельства о пытках или жестоком обращении с подозреваемым, обвиняемым или заключённым должны быть тщательно проверены и оценены в отношении допустимости данных заявлений в качестве доказательств, независимо от того, была ли жалоба или ходатайство подана потерпевшим или адвокатом. Дознаватель, следователь, прокурор, суд или судья, которые принимают решение в отношении приемлемости доказательств, обязаны рассматривать каждый конкретный случай нарушения и выносить обоснованное решение. В случае если доказательства признаются неприемлемыми в связи с применением пыток или жестокого обращения, дознаватель, следователь, прокурор, суд или судья принимают меры в пределах своих полномочий, для привлечения виновных к ответственности. Все доказательства, признанные неприемлемыми, считаются недействительными.

Тем не менее, отсутствует надёжный механизм, гарантирующий осуществление этого закона на практике. Часто судьи отклоняют утверждения обвиняемых в применении пыток или закрывают расследование после допроса предполагаемых преступников. В случаях, когда во время судебного разбирательства, адвокаты подают ходатайство на основании статьи 88-1 УПК, судьи часто откладывают своё решение до вынесения приговора, что нарушает статью 175 УПК («обязательное рассмотрение ходатайств»). **Коалиция против пыток и безнаказанности не знает ни о каком случае, когда статья 88-1 применялась на практике.**

7.1 Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Обеспечить на практике, чтобы любые заявления или признания, полученные под пытками или жестоким обращением, не использовались в качестве доказательства в ходе любого разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.
- Опубликовать подробную статистику по всем случаям, когда судьи исключили доказательства, полученные под пытками.

8. Возмещение (статьи 7 и 9)

В национальном законодательстве пытки и жестокое обращение не указаны в качестве основания для выплаты компенсации, однако, на практике существует возможность подать иски в случаях применения пыток. В 2014 г. семьи двух мужчин, скончавшихся под стражей, стали первыми известными случаями выплаты компенсации за моральный ущерб по делам о применении пыток и жестокого обращения и на сегодняшний день известно о восьми таких

делах. В то время как перечисленные примеры являются важными прецедентами, суммы, полученные потерпевшими или их семьями, не были ни справедливыми, ни адекватными. Внутреннее законодательство не предоставляет жертвам пыток другие формы возмещения, такие как реабилитация, удовлетворение или гарантии неповторения.

8.1. Компенсация

Вопросы возмещения причинённого вреда, регулируются как УПК, так и Гражданским кодексом Республики Таджикистан. Однако в обоих документах пытки и другие формы жестокого обращения не указываются в качестве оснований для возмещения вреда жертве, тем не менее, на практике существует возможность подать иски в суды Таджикистана для получения компенсации за моральный вред и материальный ущерб, причинённого в результате применения пыток и жестокого обращения. Обязательным условием для подачи иска о компенсации является наличие обвинительного приговора в отношении преступника. Уголовные дела по делам о пытках расследуются годами и зачастую требуется длительное время до того, как будет вынесен обвинительный приговор.

В 2014 г. семьи двух мужчин, скончавшихся под стражей в 2011 году (Сафарали Сангова и Бахромиддина Шодиева), стали первыми известными случаями, связанными с обвинениями в применении пыток, которым была признана компенсация за моральный вред по решению судов в Таджикистане. На сегодняшний момент судами в Таджикистане была предоставлена компенсация восьми жертвам пыток (смертельные случаи: Назомиддин Хомидов, Мурод Носиров, Фирдавс Рахматов, Сафарали Сангов и Бахромиддин Шодиев; получение тяжких увечий – Шахбол Мирзоев, Фарход Гоибов, попытка самоубийства в результате пыток Хушвахт Каюмов).

Хотя это важные прецеденты, **суммы, полученные потерпевшими или их семьями, не были справедливыми и адекватными.** Внутреннее законодательство не содержит прямого обязательства судов о предоставлении справедливой и адекватной компенсации. На практике, судьи при вынесении решения, руководствуются не принципами справедливости и адекватности, а оценкой имеющихся ресурсов в государственном бюджете.

Суммы компенсационных выплат колеблются от 400 до 5300 Евро. В 2014 году семьям умерших Сафарали Сангов и Бахромиддину Шодиеву было присуждено 46 500 сомони (приблизительно 5300 евро на то время) и 14 579 сомони (приблизительно 1650 евро на то время) за причинение морального вреда. В июле 2015 года суд присудил 16 000 сомони (приблизительно 1800 евро на то время) за причинение морального вреда 17-летнему Хушвахту Каюмову.

Впоследствии **размеры компенсации, предоставленные судами, заметно снизились.** Например, семьям двух мужчин, умерших в результате жестокого обращения было присвоено 5000 сомони (около 560 евро на то время, в случае Низомиддина Хомидова и Фирдава Рахматова). Фарход Гоибов, которому в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милиции была удалена почка, было предоставлено 9000 сомони (около 1000 евро) за моральный вред. Шахбол Мирзоев, военнослужащий, который был парализован в результате применения пыток, получил только 4000 сомони (примерно 400 евро на то время). За 2018 и 2019 гг. судами не рассматривались дела, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного в результате пыток и жестокого обращения.

Авторы настоящего документа обеспокоены тем, что судьи, рассматривающие дела о компенсации, не принимают во внимание результаты оценок и экспертиз, предоставленных международными экспертами. В случаях, когда судам предоставляются такие оценки, суд переназначает экспертизы местным специалистам. Зачастую, медицинские заключения местных экспертов, не предоставляют существенных выводов о медицинских и психологических, а также социальных последствиях пыток. Проблемой является также уровень компетентности лиц, проводящих такого рода экспертизы. Только небольшая часть медицинских работников и психологов проходили тренинги и специализированное обучение по стандартам Стамбульского протокола и диагностированию пыток. В тоже время отсутствует информация о том, сколько дел о применении пыток он/она диагностировал после прохождения такого рода тренингов.

8.2 Другие формы возмещения

Национальное законодательство не предусматривает мер по реабилитации жертв пыток и/или их родственников. В результате правительство не предоставляет реабилитационные услуги. В основном программы реабилитации предоставляются НПО, используя собственные финансовые ресурсы. Например, в 2016 году Коалиция против пыток и безнаказанности предоставила реабилитационные услуги 27 жертвам пыток и жестокого обращения или их родственникам, в 2017 году 46 лицам (24 мужчинам и 22 женщинам), а в 2018 г. 49 жертвам (20 женщинам и 29 мужчинам).

По информации НПО, жертвам пыток в Таджикистане не доступны другие виды возмещения ущерба, как, например, публичное извинение и гарантии неповторения в будущем, так как подобные меры не предусмотрены законодательством страны.

8.3 Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Внести поправки в национальное законодательство, и предусмотреть право на справедливую и адекватную компенсацию морального вреда для жертв пыток или жестокого обращения и/или членов их семей.
- Обеспечить разработку руководящих принципов для судей для обеспечения справедливости и адекватности размеров компенсационных выплат за моральный вред.
- Предусмотреть в законодательстве право на бесплатную медицинскую, психологическую и психосоциальную помощь жертвам пыток и/или членам их семей.
- Создать государственный реабилитационный центр, предоставляющий комплексные и бесплатные услуги жертвам пыток и членам их семей. В качестве альтернативы, обеспечить финансирование программ реабилитации для организаций гражданского общества, обладающих соответствующим опытом.
- Обеспечить, чтобы жертвам пыток также предоставлялись другие формы возмещения, такие как меры удовлетворения, гарантии неповторения и как можно более полная реабилитация.

9. Призывники и военнослужащие (пытки и жестокое обращение в вооруженных силах) (статья 7)

С 2012 года по настоящее время произошли значительные изменения в защите прав военнослужащих в вооруженных силах Республики Таджикистан:

- С 2013 года, после резкой критики со стороны президента Рахмона, практика незаконных методов вербовки граждан на военную службу (произвольное задержание и

принудительное перемещение в места службы) резко сократилась, в то время как выросло количество расследований случаев произвольного задержания с целью принудительного перевода на военную службу.

- На основе Концепции о политическо-воспитательной работе в Вооруженных Силах Республики Таджикистан, принятой указом Президента РТ от 20 февраля 2015 года, Министерством обороны было разработано два документа: Методическое пособие по предотвращению неуставных взаимоотношений, случаев суицида и военных преступлений в Вооруженных силах РТ а также Руководство по укреплению военной дисциплины, правопорядка и законности в Вооруженных силах РТ. Данное пособие имеет механизмы, задачи и шаги по предотвращению пыток, расследованию и документированию, причины способствующие жестокому обращению в армии, шаги по усилению воинской дисциплины, а также рекомендации для офицерского состава как предупреждать дедовщину, на какое поведение обращать внимание, как выявлять в ранних этапах практику жестокого обращения в воинских частях.
- В 2016–2017 годах Военная прокуратура Таджикистана совместно с Уполномоченным по правам человека и НПО «Офис гражданских свобод» совместно провели серию тренингов для сотрудников военной прокуратуры по стандартам свободы от пыток и разработали руководство для военных прокуроров по предотвращению пыток, жестокого обращения и наказания, включая неуставные отношения в воинских частях и войсках.
- С 2014 по 2018 год Уполномоченным по правам человека и НПО «Офис гражданских свобод» было проведено 24 мониторинговых визитов в воинские части.
- Уполномоченным по правам человека, Министерством обороны, Главной военной прокуратурой совместно с НПО «Офис гражданских свобод» также провели более 40 встреч с офицерами в 20 воинских частях на тему предотвращения жестокого обращения в армии. В ходе данных встреч участвовали более 500 офицеров.

Несмотря на эти позитивные шаги, жестокое обращение и неуставные отношения по-прежнему распространены в вооруженных силах. Жестокое обращение используется для усиления дисциплины среди военнослужащих, для обеспечения того, чтобы они строго соблюдали приказы и указания вышестоящих офицеров, в качестве наказания за нарушение дисциплины, а также как разновидность жестоких военных ритуалов.

С 2014 по 2018 гг. организациями гражданского общества было зарегистрировано 36 случаев пыток и жестокого обращения, 19 из которых со смертельным исходом, а также двух случаях, когда жертвы были доведены до самоубийства).

Военной прокуратуре было поручено расследовать заявления о пытках, жестоких и бесчеловечных отношениях и наказаниях в вооруженных силах; военной прокуратурой возбуждаются уголовные дела по статьям 373 и 391 Уголовного кодекса, которые предусматривают ответственность за неуставные отношения и злоупотребление властью.

Мансуров Мардонжон погиб от рук армейских офицеров за 10 дней до окончания его военной службы. Он умер после получения серьезных травм в результате разрыва селезенки, в отсутствие необходимой медицинской помощи. Последние 10 минут жизни солдата были засняты на камеру наблюдения в воинской части. В 2018 году суд первой инстанции приговорил военного офицера Нурова к лишению свободы по статье 110 (убийство) Уголовного кодекса и 391, часть 3, к трем годам лишения свободы. Однако с учетом смягчающих обстоятельств срок лишения свободы был изменен на два года условно. Дело в отношении второго офицера в настоящее время рассматривается в гарнизонном суде в Душанбе.

Весной 2017 года, А. Б. был призван на военную службу. После 18 месяцев службы лейтенант воинской части ударил его по шее, в качестве наказания за использование мобильного телефона.. Осмотр показал, что у солдата был сломан зуб. Суд обязал офицера выплатить штраф в размере 11, 150 сомони (1181 долл. США) и ограничением по военной службе сроком на 1 год, в соответствии со частью 1 статьи 391.

В то время, как случаи пыток и жестокого обращения с серьезными последствиями, как правило, незамедлительно расследуются органами прокуратуры, безнаказанность по делам, связанным с обвинениями в неуставных отношениях без серьезных последствий, остается проблемой. Это связано с отсутствием эффективных механизмов подачи жалоб и внутренней культурой военнослужащих, которая препятствует подаче жалоб и обращению в правоохранительные органы и правозащитные организации. Те, кто обращаются за помощью, подвергаются риску дальнейшего насилия и других репрессий. Внутреннее законодательство не устанавливает обязательных мер по защите жертв и свидетелей пыток в вооруженных силах. Во многих случаях военная прокуратура переводит свидетелей и жертв пыток в другие военные подразделения для их защиты, но это происходит не во всех случаях и не всегда достаточно быстро.

С 2015 года к уголовной ответственности было привлечено несколько старших офицеров за бездействия в случаях применения насилия в вооруженных силах. Например, по делам Ф. Рахматова, А. Каюмова, И. Холова, Шахбола Мирзоева, Ч. Курбонов, офицеры и командиры взвода были привлечены к ответственности за халатность при исполнении служебных обязанностей, что привело к серьезным последствиям (пытка солдата). В большинстве случаев военные прокуратуры и суды требовали, чтобы командиры воинской части и их заместители были привлечены к дисциплинарной ответственности, а военное руководство приняло дисциплинарные меры в отношении командиров за неспособность защитить призывников от насилия.

Независимость судебной власти

В пункте 19 своих заключительных рекомендаций для Таджикистана за 2013 год, Комитет по правам человека рекомендовал Таджикистану «без дальнейшего промедления запретить военным трибуналам осуществлять юрисдикцию в отношении гражданских лиц». В течение отчетного периода не было принято никаких мер для выполнения данной рекомендации.

Согласно Конституционному закону о судах Республики Таджикистан от 2014 года, система военных судов Верховного суда Республики Таджикистан и военные суды гарнизонов включены в систему военных судов. Закон о судах Республики Таджикистан предусматривает, что все уголовные, гражданские и семейные дела, участниками которых являются военнослужащие, а также все административные правонарушения с участием военнослужащих, должны рассматриваться в военных судах.

Когда призывники оспаривают решения призывной комиссии, гражданские суды передают дело в военные суды, хотя призывник еще не является военнослужащим. Гражданские суды утверждают, что призыв на военную службу является исключительно делом военных и, соответственно, такие дела должны рассматриваться военными судами.

Альтернативная гражданская служба

Внутреннее законодательство не предусматривает гражданской альтернативы военной службе.

Согласно статье 1 Закона о всеобщей воинской обязанности и военной службе, каждый гражданин имеет право проходить альтернативную службу вместо военной службы. Порядок прохождения альтернативной службы должен регулироваться отдельным законом. Однако на сегодняшний день этот закон не был принят.

В конце апреля 2018 года, средства массовой информации опубликовали информацию о том, что министерство обороны представило законопроект об альтернативной военной службе в нижнюю палату парламента, однако организации гражданского общества не имеют никакой информации о содержании законопроекта.

Гауптвахта: ограничение свободы военнослужащих

Гауптвахта - это здание, в котором содержатся военнослужащие. Гауптвахты находятся в каждом гарнизоне, в каждом регионе. Военнослужащие могут быть помещены туда на срок до 10 дней за нарушения военной дисциплины или за совершение преступлений. Содержание под стражей на гауптвахте считается мерой административного ареста. Закон не устанавливает гарантий для задержанных военнослужащих - таких как предоставление адвоката, контакты с родственниками, право на телефонный звонок.

Солдаты и сержанты, задержанные за дисциплинарные проступки, содержатся в общих или отдельных камерах и спят на голых нарах. Сержанты (бригадиры) содержатся отдельно от солдат. Офицерский состав содержится отдельно от задержанных сержантов и солдат под наблюдением начальника охраны.

Пребывание на гауптвахте не должно превышать более 20 дней; включая срок за нарушение правил пребывания на гауптвахте. Военнослужащие содержатся в общей камере по 10 часов в день. Сержанты, которые содержатся в общих камерах, используются для контроля за другими заключенными.

Охранники проводят утренний и вечерний осмотр, чтобы установить присутствие всех задержанных, а также личный осмотр каждого задержанного.

Задержанные имеют право на семь часов сна в день; спать или лежать в течение дня запрещено. После утреннего звонка двухъярусные кровати убираются, а складные нары запираются. В течение дня, за исключением работы (занятия) и прогулок (не менее 50 минут в день), задержанные содержатся в закрытых камерах. Камеры, в которых содержится офицерский состав, не запираются.

Только офицерскому составу разрешается хранить книги, деньги, туалетные и письменные принадлежности в камерах. Также, им предоставляется постельное белье (одеяло, две простыни, подушка с верхней наволочкой и матрас) для сна.

В туалет задержанных сопровождают по одному или группами до пяти человек.

Задержанные имеют право мыться в бане один раз в неделю; в тот же день они проходят еженедельное медицинское обследование.

Военнослужащим, арестованным за нарушение военной дисциплины, дают те же продовольственные пайки, что и другим солдатам. Задержанные питаются в камерах или в столовой гауптвахты. В столовой еду выдают в разное время: отдельно для солдат, отдельно для сержантов и отдельно для офицеров. Те, кто находится в одиночном заключении, едят в своих камерах.

Заключенным разрешается читать газеты, правила, военную и учебную литературу, слушать радио и телевидение. Курение разрешено только в специально отведенных местах.

9.1 Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- В срочном порядке, запретить военным трибуналам осуществлять юрисдикцию над гражданскими лицами.
- Принять меры для обеспечения того, чтобы закон признал право отказаться от обязательной военной службы по религиозным или иным убеждениям, а также для создания не карательных альтернатив военной службе.
- Публично признать, что дедовщина является преступлением и что виновные, включая руководящий состав, несущие прямую или косвенную ответственность за применение жестокого обращения в отношении военнослужащих, понесут наказание.
- Опубликовать всеобъемлющую статистику по жалобам, расследованиям, судебным преследованиям и обвинительным приговорам, связанным с жестоким обращением в армии, с указанием положения и/или ранга жертвы и преступника и, если применимо, высших должностных лиц, участвующих в деле.
- Установить конфиденциальные механизмы подачи жалоб во всех воинских частях.
- Провести эффективное расследование всех утверждений о применении пыток или других видов жестокого обращения в вооруженных силах, привлечь к ответственности виновных и, если применимо, должностных лиц, участвующих в деле.

10. Женщины: (домашнее насилие) (статья 7)

Принятие Закона «О предупреждении насилия в семье» в 2013 году и Государственной программы по предупреждению насилия в семье на период 2014–2023 гг., а также другие положительные шаги правительства, направленные на борьбу с домашним насилием, сводятся на нет из-за пробелов в защитном механизме, законодательстве, системе уголовного правосудия, а также вследствие неспособности властей систематически и полностью устранить причины домашнего насилия. Препятствия для правосудия для жертв включают тот факт, что насилие в семье не квалифицируется как уголовное преступление в Уголовном кодексе. Лица, виновные в совершении домашнего насилия, часто избегают судебного преследования или подпадают под акты амнистий, что приводит к продолжающейся безнаказанности. Кроме того, жертвы домашнего насилия, получившие телесные повреждения легкой тяжести и желающие привлечь своих обидчиков к уголовной ответственности, должны инициировать открытие дела по частному обвинению путем подачи жалобы в суд. Данная система ограничивает доступ потерпевших к эффективным средствам правовой защиты и правосудию. Кроме того, власти Таджикистана не обеспечили достаточное финансирование таких услуг, как приюты для защиты женщин, находящихся в группе риска. Особенно не хватает таких приютов женщинам, живущим в сельских районах.

На сегодняшний день довольно сложно составить четкое представление о масштабах домашнего насилия в отношении женщин в Таджикистане ввиду **отсутствия исчерпывающих, детальных статистических данных**. Процесс сбора данных является непоследовательным и несогласованным, а неполная отчетность является проблемой. НПО используют общую базу данных для отслеживания предоставленных услуг, также статистические данные предоставляются в отчетах Государственной комиссии по выполнению международных обязательств в области прав человека и Комитета по делам женщин и семьи, но отсутствует

центральная правительственная база данных, которая бы обеспечивала доступ к информации по насилию в семье. Кроме того, используются непоследовательные и несогласованные методы сбора данных. Занижение отчетных показателей является постоянной проблемой. Результаты недавних исследований, проведенных органами Организации Объединенных Наций (ООН), учеными и неправительственными организациями (НПО), свидетельствуют о том, что каждая пятая или даже каждая вторая таджикская женщина в какой-то момент своей жизни подвергается домашнему насилию со стороны своих мужей, свекровей или других членов семьи.

Принятие Закона о предупреждении насилия в семье в 2013 году, Правительственного плана действий по осуществлению Закона о предупреждении насилия в семье (2014 - 2023 годы) и других позитивных шагов по борьбе с насилием в семье *сводятся на нет из-за **неспособности криминализовать все формы домашнего насилия*** (физического, психологического и экономического). Законодательство не дает четкого определения термина «насилие в семье» и, следовательно, не распространяется на лиц, состоящих в полигамных браках; закон также не в состоянии установить четкие механизмы реализации и системы перенаправления, а также распределить обязанности между различными государственными органами. Таким образом, **координация между государственными органами по предоставлению услуг жертвам домашнего насилия остается слабой**. Законодательство также не предусматривает выделения средств из центрального бюджета на профилактику и защиту от домашнего насилия, в результате чего расходы покрываются из бюджетов местных органов власти.

В начале 2016 года в Закон о милиции были внесены поправки, обязывающими сотрудников милиции принимать меры по предотвращению насилия в семье.

В соответствии с новыми поправками, предусматривается наказание за нарушение Закона О предупреждении насилия в семье и за нарушение требований защитных предписаний. Однако представители НПО и юристы сообщили МППЧ в ноябре 2016 года, что защитные предписания активно выдаются только теми сотрудниками милиции, которые прошли специальную подготовку по вопросам домашнего насилия.

В Таджикистане создано по крайней мере двенадцать постов специальных инспекторов милиции, работающих исключительно по делам о домашнем насилии. Представители НПО сообщили об улучшении качества реагирования милиции в тех городах, где работают специальные инспекторы. Однако, учитывая масштабы домашнего насилия в Таджикистане, десяти инспекторов недостаточно, чтобы охватить всю страну. Как сообщается, сотрудники обычной милиции зачастую неохотно принимают и рассматривают жалобы потерпевших.

В соответствии с законодательством, в случаях, когда травмы имеют легкую или среднюю степень тяжести, потерпевший может возбудить дело частного обвинения путем подачи в суд заявления о привлечении лица к уголовной ответственности (как правило, в соответствии со статьями 112 и 116 Уголовного кодекса). Данное требование ограничивает доступ потерпевших к эффективным средствам правовой защиты и правосудию. Еще одним препятствием для доступа к правосудию, являются доказательственные требования, означающие, что жертвы домашнего насилия должны незамедлительно задокументировать телесные побои, что является затруднительным для женщин, живущих в отдаленных сельских районах. Кроме того, требование того, чтобы медицинская справка, используемая в уголовном преследовании по делу о домашнем насилии, содержала доказательства физического насилия, лишает жертв экономического и психологического насилия права добиваться справедливости.

Жертвы домашнего насилия, пытающиеся возбудить уголовное дело через суд, сталкиваются с отсутствием значимой поддержки, что приводит к безнаказанности преступников. В ходе судебных разбирательств судьи иногда придают приоритетное значение сохранению семейной ячейки и не в состоянии адекватно рассматривать дела, связанные с домашним насилием. При определенных обстоятельствах уголовное производство по делу о совершении домашнего насилия может быть прекращено в случае примирения пострадавшего с правонарушителем. Применение амнистии к лицам, совершившим домашнее насилие, приводит к их безнаказанности и подрывает усилия, направленные на пресечение домашнего насилия.

Для получения дополнительной информации о домашнем насилии см. «Домашнее насилие в Таджикистане: время, восстановить справедливость», отчет основанный на полевых исследованиях и подготовленный Общественным фондом Нотабене, членом Коалиции гражданского общества против пыток, Международным партнерством по правам человека и Хельсинским фондом по правам человека в марте 2017 г. Отчет доступен на <http://iphronline.org/domestic-violence-tajikistan-time-right-wrongs-20170308.html>.

10.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Создать централизованную базу данных с всеобъемлющими статистическими данными о домашнем насилии с разбивкой по полу и возрасту, сведения о взаимоотношениях преступника и жертвы, а также о количестве приговоров за преступления, связанные с насилием в семье, и об установленных наказаниях.
- Включить в Уголовный кодекс специальную статью, криминализирующую все формы домашнего насилия (включая психологическое насилие).
- Внести поправки в законодательство, с тем, чтобы освободить жертв домашнего насилия от ответственности за возбуждение уголовного дела за преступления, которые классифицируются как «менее серьезные». Обеспечить, чтобы на жертв домашнего насилия не оказывалось давление с целью примирения их с обвиняемыми.
- Предоставить статистику относительно лиц находящиеся под следствием или признанные виновными в совершении домашнего насилия, в отношении которых были применены акты амнистий за последние пять лет.

11. Представители ЛГБТ (насилие со стороны сотрудников милиции и негосударственных субъектов) (Статья 7)

Права человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Таджикистане зачастую нарушаются, несмотря на то, что гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми мужчинами были декриминализованы на территории Таджикистана в 1998 году. В последние годы правоохранительные органы неоднократно заявляли о необходимости противодействия гомосексуализму, и ЛГБТ-лица все чаще становятся мишенями для сотрудников милиции. Авторам настоящего доклада, известно о десятках достоверных случаев запугивания, произвольного задержания, физического или сексуального насилия или угрозы насилия представителей ЛГБТ. Вымогательства и насилие в отношении ЛГБТ-лиц со стороны милиции проходит в обстановке практически полной безнаказанности. Группы, работающие с сексуальными меньшинствами, становятся особенно уязвимыми к давлению со стороны правительства в условиях гомофобии и трансфобии в обществе, в результате чего за последние годы несколько НПО были вынуждены закрыться.

Более подробную информацию о пытках, жестоком обращении и сексуальном насилии в отношении ЛГБТ-лиц в Таджикистане см. в докладе «ЛГБТ в Таджикистане: избиения, насилие

и вымогательство со стороны сотрудников милиции», который основан на полевых исследованиях и был совместно подготовлен МППЧ и ХФПЧ от февраля 2018 г, Отчет доступен по адресу: <http://iphronline.org/tajikistan-reports-abuse-lgbt-people-domestic-violence-submitted-un-committee-torture.htm>

11.1 Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Воздерживаться от преследования ЛГБТ-лиц из-за их сексуальной ориентации или гендерной идентичности и удалить государственные реестры членов сексуальных меньшинств.
- Разработать конкретные процедуры для обеспечения защиты от репрессий ЛГБТ-лиц, которые подавали жалобы или предоставляли свидетельские показания о вымогательстве или физическом насилии со стороны сотрудников милиции или негосударственных субъектов, с момента поступления жалобы/ свидетельских показаний в органы власти, а также обеспечить, чтобы ко всем виновным в совершении противозаконных действий применялись соответствующие меры дисциплинарного взыскания или уголовного наказания.
- Обеспечить незамедлительное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование всех достоверных утверждений о произвольных задержаниях, вымогательстве, пытках или других жестоком обращении в отношении ЛГБТ-лиц со стороны государственных служащих или насилия со стороны негосударственных субъектов, и чтобы виновными привлекались к ответственности в ходе справедливого судопроизводства.
- Наладить взаимодействие с правозащитными группами, которые защищают права ЛГБТ в Таджикистане, с целью разработки обучающих программ для сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и Уполномоченного по правам человека по вопросам соблюдения прав человека и сексуальных меньшинств; и других мер для предотвращения и искоренения злоупотреблений со стороны сотрудников милиции по отношению к ЛГБТ-лицам.

12. Ситуация с правозащитными организациями и активистами (статья 22)

В своих заключительных замечаниях ко по второму периодическому докладу Таджикистана от 2013 г., КПЧ настоятельно призвал правительство Таджикистана «привести свое законодательство в отношении регистрации НПО в соответствие с Пактом, в частности с пунктом 2 статьи 22 и статьи 25. Государству-участнику следует восстановить в прежнем правовом положении НПО, которые были незаконно закрыты, и воздерживаться от наложения несоразмерных или дискриминационных ограничений на свободу ассоциации».

К сожалению, ситуация с гражданским обществом и активистами, в частности тех, кто занимается вопросами пыток и других прав человека, серьезно ухудшилась с момента последнего рассмотрения доклада Таджикистана Комитетом по правам человека в 2013 году. Эта тенденция усилилась с 2015 года. НПО, активисты и адвокаты подвергаются давлению, чтобы отказаться от рассмотрения политически чувствительных вопросов или дел. Спектр деятельности НПО продолжает сужаться и представителям гражданского общества становится все труднее работать по определенным вопросам прав человека. НПО часто подвергаются проверкам со стороны Налогового комитета, Министерства юстиции и других государственных органов.

Несмотря на то, что ранее, в стране существовали десятки НПО работающие в сфере продвижения демократических реформ и свободных выборов, на сегодняшний день, практически, ни одна НПО не занимается этими вопросами или не проводит наблюдения за ходом выборов в стране. НПО также в целом воздерживаются от деятельности в сфере религиозных свобод, поскольку в стране продвижение данных вопросов, зачастую связывается с поощрением «терроризма» и «насильственного экстремизма». Аналогичным образом, организации, активисты или адвокаты, работающие по делам лиц, связанных с политической оппозицией, включая дела, связанные с заявлениями о пытках, ассоциируются со «сторонниками экстремистов» и подвергаются серьезному давлению. НПО и активисты, защищающие права и интересы сексуальных меньшинств или секс- работников, также подвергаются особому риску. Они очень часто подвергаются давлению со стороны государственных органов, которые обвиняют их в «распространении западных ценностей» и «подрыве традиционных ценностей и нравственности».⁵

За последние несколько лет **большое число НПО были подвергнуты инспекциям стороны Налогового комитета, Министерства Юстиции и других государственных органов.** Подобные проверки требуют много времени и напряженности со стороны НПО и создают чувство неопределенности в организации, поскольку никто не знает, чем может обернуться очередная проверка для организации. В некоторых случаях результаты проверок стали основанием к применению санкций за предполагаемые нарушения закона, а некоторые НПО были вынуждены закрыться.

Ниже, представлены несколько примеров проведения проверок и применения санкций в отношении НПО со стороны государственных органов:

В июне 2015 года Налоговый комитет подал в суд на **Общественный фонд «Нотабене»** - известную в Таджикистане правозащитную неправительственную организацию, которая является членом Коалиции против пыток и безнаказанности, с просьбой о ликвидации организации, предположительное за то, что организация воспользовалась пробелами в законодательстве при регистрации в 2009 году. Как и многие другие НПО в Таджикистане, Нотабене зарегистрирована как «Общественный фонд» при Налоговом комитете, а не как «общественное объединение» при Министерстве юстиции. Оба типа организаций предусмотрены национальным законодательством. Существует упрощенная система регистрации «общественных фондов», в связи с чем многие вновь созданные организации в стране предпочитают регистрировать «общественные фонды», учитывая трудности, связанные с процессом регистрации «общественных объединений». Суд прекратил рассмотрение дела, в связи с «неявкой» сторон. Однако судебный процесс создал проблемный прецедент для НПО, зарегистрированных как «общественные фонды», и не исключено, что Налоговый комитет может возобновить иск.

В августе 2015 года в результате инспекции, проведенной Налоговым комитетом, **Бюро по правам человека и соблюдению законности** - еще одна известная правозащитная организация, являющаяся членом Коалиции против пыток и безнаказанности, пришлось выплатить большой штраф, в размере около 6000 евро за предполагаемые нарушения Налогового кодекса. Штраф был тяжелым финансовым бременем для организации.

⁵ Для более получения более подробной информации, смотрите отчет за февраль 2018 «ЛГБТ в Таджикистане: избияния, изнасилования и вымогательство со стороны милиции (<http://iphronline.org/tajikistan-reports-abuse-lgbt-people-domestic-violence-submitted-un-committee-torture.html>).

В ноябре 2017 года **НПО «Рохи Зиндаги»**, работающая в сфере продвижения прав ЛГБТ в Согдийской области, объявила о закрытии организации на основании серий проверок со стороны местной администрации, сотрудников пожарной безопасности, прокуратурой и других официальных органов. По словам председателя организации, в результате проверок были выявлены незначительные нарушения, тем не менее было принято решение закрыть организацию, поскольку все уже устали от многочисленных проверок. Организация подвергается давлению со стороны властей, с тех пор как они начали заниматься правами сексуальных меньшинств и им «посоветовали» отказаться от данной деятельности, если они хотят продолжить свою работу.

В начале февраля 2018 года представители правоохранительных органов вызвали на допросы **представителей нескольких организаций, работающих с группами МСМ (мужчины, занимающиеся сексом с мужчинами)** в городах Куляб, Кургантюбе и Душанбе. Во время допросов представителям НПО было предложено предоставить список МСМ, с которыми они работают, а также принудили написать заявления о прекращении данной деятельности.

Еще один активист НПО был задержан группой сотрудников правоохранительных органов и доставлен в местный участок милиции. После нескольких часов допроса о характере работы НПО и ее клиентов активист был освобожден. Однако сотрудники правоохранительных органов также посетили офис НПО и конфисковали финансовые документы проекта, а также оргтехнику и несколько ящиков гигиенических пакетов (которые используются для тестирования на ВИЧ). Принтеры и финансовые документы НПО были возвращены через три дня.

В ходе рейдов сотрудниками милиции были задержаны восемь молодых людей, принадлежащих к МСМ, которые содержались и допрашивались в течение нескольких часов в местном участке милиции. Молодые люди сообщили, что подвергались жестокому обращению для того, чтобы предоставить информацию о других МСМ. В ходе допроса их жестоко избили, в том числе с помощью дубинки; электрическим проводом; а также подвергали унижениям. Задержанных в конечном итоге освободили. Тем не менее, задержанные испытали психологическую травму в следствии ареста.

Существует много других случаев, когда НПО подвергаются проверкам, и как следствие, различным санкциям. Однако, организации часто предпочитают не афишировать подобные случаи, из-за опасения дальнейшего давления.

Законодательство, регулирующее деятельность НПО

Право на свободу объединений закреплено в статье 28 Конституции. Гражданский кодекс 1999 года и предусматривает возможность создания некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм, самыми важными из которых являются **общественные объединения** (организации) (статья 129 Гражданского кодекса) и **общественные фонды** (статья 130 Гражданского кодекса).

В то время как, деятельность общественных объединений регулируется Законом «Об общественных объединениях», **отсутствует специализированный закон для урегулирования деятельности общественных фондов и других некоммерческих организаций**. Процедура регистрации общественных фондов регулируется Законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» 2009 года.

Закон об общественных объединениях

Поправки к Закону об общественных объединениях, принятые в 2015 году, требуют, предоставления информации относительно получения грантов и других видов финансирования из иностранных источников в Министерство юстиции. Отчетность предоставляется в форме уведомления с использованием утвержденной правительством формы отчетности, и на сегодняшний момент не известно ни об одном случае, когда НПО подвергалось санкциям за несоблюдение данного требования. Тем не менее, данная норма воспринимается как дополнительное административное бремя на НПО, в то время как сохраняется угроза того, что это потенциально может быть использовано для предотвращения доступа к финансированию и работе НПО. В частности, Специальный докладчик ООН по вопросам свободы мнений и их выражения подверг критике это требование.

2 января 2019 президент утвердил две поправки к Закону «Об общественных объединениях», создавшие ряд дополнительных административных барьеров для общественных объединений.

Поправки, внесенные в 25 статью Закона, обязывают НПО ежегодно публиковать подробную информацию о доходах и расходах организации; хранить данные о совершенных внутренних и международных операциях не менее пяти лет после завершения деловых отношений; предоставлять подробную информацию в регистрирующий орган (Министерство юстиции) о целях и задачах деятельности организации, а также информацию об идентификационных данных лиц, контролирующих или управляющих деятельностью общественного объединения, включая учредителей, членов руководящих и контрольных органов.

Закон также предусматривает, что в соответствии с Законом «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма», в случае сомнений или при наличии достаточных оснований для подозрения, что общественность организация является прикрытием для сбора средств от террористических или экстремистских организаций или выступает в качестве канала для финансирования терроризма или экстремизма, регистрирующий орган должен сообщать в Агентство финансовой разведки (Национальный банк). Неправительственные организации, совместно подготовившие настоящий отчет, обеспокоены тем, что формулировка «в случае сомнений» является расплывчатой и, учитывая текущую политическую обстановку в Таджикистане, предоставляет широкие возможности для ее использования государством для ограничения деятельности организации.

Согласно Министерству юстиции, данные поправки были инициированы в соответствии с рекомендациями, предоставленные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).⁶ В то время как, ФАТФ рекомендует странам принять надлежащие меры для защиты местных НПО от использования в целях финансирования терроризма, в своей Пояснительной записке к рекомендации № 8 (о деятельности неправительственных организациях), указывает, что «важно, чтобы эти меры реализовывались при соблюдении обязательств стран, предусмотренных в Уставе ООН и международном законодательстве по защите прав человека».

Закон о некоммерческих организациях

В 2015 году Министерство юстиции инициировало процесс разработки закона о некоммерческих

⁶ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>

организациях. Не смотря на то, что данный законопроект напрямую касается деятельности НПО, представители гражданского общества не были допущены к работе над законопроектом. В августе 2017 года, группа организаций гражданского общества направила письмо в Министерство юстиции с просьбой включить их представителей в Рабочую группу по разработке проекта закона о некоммерческих организациях. Не смотря на заверения Министерства юстиции, организации гражданского общества не были приглашены для участия в Рабочей группе. Вместо этого, министерство сообщило, что законопроект уже представлен правительству и представители гражданского общества будут приглашены для участия в обсуждении законопроекта, в случае, если правительство вернет законопроект на доработку. Однако, представители НПО так и не были включены в Рабочую группу, даже после того, как законопроект был отклонен правительством. В мае 2019 года, Министерство юстиции сообщило о создании новой рабочей группы по разработке нового проекта закона о некоммерческих организациях. В конце мая организации гражданского общества направили в министерство письмо с просьбой о включении их представителей в рабочую группу. 28 мая министерство предоставило последний вариант законопроекта для комментариев и отзывов. Однако, в связи с тем, работа по подготовке законопроекта почти завершена, НПО, совместно подготовившие настоящий документ, обеспокоены отсутствием гарантий, что комментарии и рекомендации гражданского общества будут серьезно рассмотрены и/или включены в окончательный вариант закона.

Проект содержит несколько позитивных моментов, включая разграничение процедуры ликвидации юридических лиц от закрытия их обособленных подразделения (филиалов и представительств), а также, исключение требования по прохождению перерегистрации в связи с изменением юридического адреса НКО.

Однако, существуют ряд положений нового законопроекта, которые вызывают обеспокоенность. Например, статья 5 усиливает препятствия для регистрации некоммерческой организации, предусматривая, что организация не может быть зарегистрирована, в случае если учредитель, либо другие представители организации были признаны виновными в совершении серьезных преступлений по таким статьям Уголовного кодекса, как терроризм, организация незаконного вооруженного формирования или преступная организация государственная измена и вооруженное восстание или те, кто совершил административные правонарушения, такие как производство и распространение запрещенных печатных материалов. В законопроекте не уточняется, относятся ли эти положения в случае погашения судимости или в отношении тех, кто совершил административные правонарушения в прошлом.

Как уже было отмечено выше, в настоящее время существуют два основных вида некоммерческих организаций – общественные объединения и общественные фонды – с различными процедурами регистрации. Общественные объединения регистрируются в Министерстве юстиции, в то время как Фонды проходят регистрацию в налоговом комитете. Новый проект Закона о некоммерческих организациях предусматривает только одну процедуру регистрации для всех организаций. Организации, совместно подготовившие настоящий документ, приветствуют тот факт, что в соответствии со статьей 43 законопроекта, организациям, которые до вступления закона в силу были зарегистрированы в качестве общественных фондов, не требуется перерегистрация. Тем не менее, организациям будет необходимо представить сведения и документы для внесения соответствующих сведений в Государственный реестр некоммерческих организаций и Реестр учета филиалов и представительств некоммерческих организаций.

Организации гражданского общества выражают обеспокоенность тем, что законопроект не предусматривает механизма для общественных фондов по переходу из-под юрисдикции Государственного налогового комитета в Министерство юстиции. На практике, в соответствии с требованиями действующего законодательства, процедура перехода из «Единого Окна» Налогового комитета в Министерство юстиции, требует ликвидацию организации на основе решения суда, поскольку в законодательстве не предусмотрено других механизмов перехода из одного регистрирующего органа в другой.

30 мая 2019 года организации гражданского общества предоставили комментарии и рекомендации к проекту закона о некоммерческих организациях.

В соответствии с поправками к закону «**О борьбе с коррупцией**» и «**Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан**» принятые в 2017 году, некоммерческим организациям, политическим партиям, а также международным организациям, действующим на территории Таджикистана, обязаны предоставлять подробные ежегодные отчеты об анализе антикоррупционных рисков их деятельности. 29 мая 2018 года правительство утвердило постановление (№ 253) «О методологии статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией (риски коррупции)». Методология было подготовлено без консультаций с гражданским обществом.

12.1 Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Обеспечить, чтобы правозащитные НПО, правозащитники и адвокаты не подвергались давлению со стороны государственных органов или должностных лиц в связи с их деятельностью, и чтобы они могли выполнять свою работу, не опасаясь репрессий.
- Обеспечить, чтобы инспекции НПО, проводимые государственными органами, не приводили к чрезмерному вмешательству в деятельность организаций и что НПО не сталкиваются с необоснованными, непропорциональными и чрезмерными санкциями, такими как штрафы или приостановлению, или закрытию в связи с предполагаемыми нарушениями технического характера.
- Незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о запугивании, преследовании и других нарушениях прав представителей НПО и лиц, с которыми они работают, и привлечь виновных к ответственности.
- Привести существующее законодательство, касающееся НПО, в соответствие с международными стандартами и обеспечить, чтобы НПО приглашались к консультациям и имели возможность влиять на законопроект, затрагивающий их деятельность до принятия закона.

13. Смертная казнь (статья 6)

В пункте 8 заключительных рекомендаций для Таджикистана за 2013 год КПЧ рекомендовал Таджикистану ускорить свои усилия по полной отмене смертной казни в стране.

В апреле 2004 года Таджикистан объявил мораторий на смертную казнь и смертные приговоры. Не смотря на то, что в Таджикистане смертная казнь не практикуется на протяжении нескольких лет, вопрос о полной отмене высшей меры наказания и присоединения республики ко Второму Факультативному Протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах остается весьма актуальным. Возможность применения смертной казни сохранена в Конституции Республики Таджикистан, которая предусматривает применение смертной казни “за особо тяжкие преступления” (статья 18) и в Уголовном кодексе. Уголовный кодекс

предусматривает применение смертной казни за такие преступления, как терроризм, изнасилование несовершеннолетнего, геноцид и биоцид, однако с момента вступления в силу моратория, не было ни одного приговора по указанным статьям. В марте 2005 года в Уголовный кодекс были внесены поправки, устанавливающие долгосрочные тюремные сроки как альтернатива смертной казни. Все смертные приговоры были заменены на тюремные сроки и в настоящее время в стране нет ни одного человека, находящегося в камере смертников. Пожизненное заключение является максимальным сроком в Таджикистане.

В ходе второго цикла УПО (май 2016 года) Таджикистан выразил готовность выполнить рекомендации по присоединению ко второму Факультативному протоколу. 7 июня 2017 года Президент Таджикистана утвердил Национальный план действий по выполнению рекомендаций УПО на 2017–2020 годы, однако, мероприятия, предусмотренные в Плане, ограничиваются рассмотрением возможности ратификации Второго факультативного протокола.

С 2010 года государственная Рабочая группа, в состав которой входят представители различных министерств, правительственных учреждений, Омбудсмана, а также академических кругов, занимается изучением социальных и правовых последствий отмены смертной казни. Согласно Третьему периодическому докладу Таджикистана в Комитет по правам человека, Рабочая группа разработала План действий, который включает изучение мировой практики и законодательства стран, отменивших смертную казнь, анализ криминальной ситуации до и после введения моратория, и социологические исследования среди различных слоев общества.

Вопрос о полной отмене смертной казни регулярно поднимается в ходе различных международных форумов, включая диалог по правам человека между Швейцарией и Таджикистаном. Таджикистан заявил, что для полной отмены смертной казни, необходимо проведение национального референдума для внесения поправок в Конституцию. Однако во ходе недавнего национального референдума, который состоялся 22 мая 2016 года, данный вопрос не был отражен. Власти также утверждают, что население не готово к полной отмене смертной казни. Однако результаты опроса общественного мнения, проведенного в 2013 году Общественным фондом Нотабене, продемонстрировали, что из более чем 2000 респондентов 67% проголосовали за полную отмену смертной казни.⁷

До 2004 года, когда был введен мораторий, все вопросы, касающиеся смертной казни, считались государственной тайной в Таджикистане. Существовали случаи когда в ходе несправедливых судебных процессов на основании признаний, полученных с помощью пыток, выносились смертные приговоры. Кроме того, в соответствии со статьей 221 Уголовного кодекса Таджикистана «тело казненного заключенного не выдается для погребения, и о месте его захоронения не сообщается». Таким образом, родственники тех, кто был казнен до моратория, по-прежнему не имеют права на доступ к информации о местах захоронения.

13.1. Предлагаемые рекомендации властям Таджикистана

- Республике Таджикистан необходимо выполнить свои международные обязательства и принять окончательное решение по вопросу существования смертной казни, как вида уголовного наказания в Республике Таджикистан.

⁷ <http://notabene.tj/publication/ours/reports/>

- Рабочей группы при Правительстве Республики Таджикистан разработать более конкретный рабочий план своей деятельности. Рабочий план должен включать в себя конкретные сроки принятия решения по вопросу о смертной казни в стране, а также мероприятий по исключению смертной казни и законодательства страны.
- Парламенту страны необходимо ратифицировать Второй Факультативный протокол к МПГПП.
- Исключить из национального законодательства о государственных секретах нормы, засекречивающие статистические данные о количестве исполненных смертных приговоров, а также мест захоронения казненных и принять меры, с тем, чтобы сообщить семьям о местах захоронения лиц, которые были казнены до объявления моратория

ПРИЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КЕЙСЫ

Примеры индивидуальных дел, представленных в хронологическом порядке в соответствии с датой случаев пыток/жестокости обращения.

Шахбол Мирзоев

Шахболу Мирзоеву, получившему инвалидность в следствии жестокого обращения в воинской части Пограничных Войск ГКНБ в марте 2014 года, годами боролся за получение компенсации, которая в конечном итоге не была ни справедливой, ни адекватной.

Шахбол Мирзоев, добровольно вступивший в ряды пограничных войск Таджикистана в октябре 2013 года, по окончанию учёбы по коммерческому праву, 6 марта 2014 года был подвергнут пыткам со стороны медицинского и военного сотрудника, находившегося на пограничной службе. Усмон Гайратов, военнотрудовой, исполняющий обязанности фельдшера, издевался и пытался унижить 22-летнего Шахбола. Когда молодой человек проигнорировал провокацию, фельдшер схватил и бросил его спиной на пол. В результате падения, он потерял чувствительность в конечностях. Когда другие заметили, что Шахбол Мирзоев не двигался, они трижды поднимали его, пытались поставить на ноги, однако молодой человек не устоял и ударился головой об пол. В последствии, как сообщается, солдаты порезали стопы ног бритвенными лезвиями, прокалывали разные части тела с помощью игл и выливали кипящую воду ему на спину. Когда они поняли, что Шахбол Мирзоев не чувствует свои ноги, они оставили его одного в клинике.

Позже, врачи Национального медицинского центра диагностировали у него перелом пятого позвоночного диска, повреждение различных органов, и потерю чувствительности в руках и ногах. Шахболу Мирзоеву пришлось полететь в Москву, так как в Таджикистане нет необходимых специалистов для проведения подобных операций. Чтобы покрыть расходы, его семье пришлось продать свой дом. Несмотря на то, что руководство Пограничной службы обещало покрыть все медицинские расходы, они только оплатили расходы, связанные с его госпитализацией в Национальном медицинском центре в Таджикистане. На сегодняшний день, Шахбол Мирзоев серьёзно покалечен. Он сильно ограничен в движении и должен проводить большую часть времени в постели или в инвалидной коляске. В 2015 и 2017 гг. власти установили его нетрудоспособность в связи с инвалидностью и потребность в особом уходе, присудив ему инвалидность первой категории с ежемесячной пенсией в размере 250 сомони (около 23 евро на тот момент).

19 июня 2014 военный суд Душанбинского гарнизона приговорил Усмона Гайратова к 9 годам заключения за «нарушение уставных правил» (статья 373, часть 2 Уголовного кодекса) и «оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии» (статья 127, часть 1) и обязал его выплатить 570 000 сомони (около 83 000 евро) для покрытия расходов, понесённых руководством пограничной службы для лечения Шахбола Мирзоева. Также к ответственности была привлечена медсестра, которую суд приговорил к 18-месяцам исправительных работ за «халатное отношение к службе» (статья 392) и «нарушение уставных правил» (статья 373). Она должна была дежурить в медицинском подразделении в тот день, когда Шахбол Мирзоев был подвергнут пыткам, однако покинула учреждение и оставив Усмона Гайратова на своём месте, хотя ей было известно, что Шахбол Мирзоев был в опасности. Власти не провели тщательного, беспристрастного и независимого расследования относительно виновности командира подразделения пограничной службы в «халатности», за то, что не смог предотвратить пытки в отношении Шахбола Мирзоева.

В ноябре 2014 года Шахбол Мирзоев обратился в Душанбинский военный суд с требованием компенсации за материальный и моральный ущерб. 25 мая 2015 года Суд постановил присудить ему 97 265 сомони (приблизительно 14 200 евро) за материальный ущерб и 20 000 сомони (приблизительно 2,900 евро) за моральный ущерб. Тем не менее, 6 августа 2015 года Военная коллегия Верховного Суда Таджикистана отменила решение и передала дело в суд первой инстанции. 26 октября 2015 года Душанбинский военный суд вновь рассмотрел это дело. По словам адвокатов, сторона-ответчик представила в суд ложную информацию о здоровье Шахбола и заявила, что в Москве он подвергся ненужной медицинской помощи. Адвокат Шахбола опроверг эти утверждения, указав, что его здоровье значительно улучшилось после хирургического и реабилитационного лечения. Суд запросил дополнительную информацию о расходах на медицинское лечение, полученное Шахболом в России, и представители пограничных войск провели дальнейшие расследования доказательств, представленных в суде в связи с расходами семьи Шахбола на лечение в Москве; в том числе тот факт, что им пришлось продать свою квартиру и две машины.

22 ноября 2016 года суд постановил, что Шахбол имеет право на компенсацию, но значительно сократил суммы до 36 621 сомони за материальный и 4000 сомони за моральный вред, который, согласно Коалиции против пыток и безнаказанности, не является ни справедливым, ни адекватным. 25 декабря 2017 года решение военного суда было исполнено и Шахболу выплачена компенсация.

Шамсиддин Зайдуллоев

Не было проведено эффективного расследования обстоятельств смерти Шамсиддина Зайдуллоева в заключении в апреле 2015 года, и в результате чего семья не смогла получить компенсацию за моральный ущерб

25-летний Шамсиддин Зайдуллоев был задержан 8 апреля 2015 года в своем доме в г. Душанбе сотрудниками Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ по обвинению в «незаконном сбыте наркотических средств в мелком размере» (статья 200, часть 1 Уголовного кодекса Таджикистана). На следующий день, его мать навестила его в здании Агентства по контролю за наркотиками. По ее воспоминаниям: «Когда я стала гладить сына по голове, он вдруг сказал мне, что у него сзади шишка, и она болит. Я тихо спросила его, били ли его здесь, на что он кивнул утвердительно головой». Когда она захотела снова навестить сына 10, 11 и 12 апреля, под разными предлогами ей было отказано в доступе. 13 апреля родители Шамсиддина были проинформированы о том, что их сын умер. Когда они увидели его тело в морге, он был покрыт синяками. Они предоставили Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане несколько фотографий для поддержки своих заявлений.

25 апреля Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по статье 143-1 Уголовного кодекса, «пытки». Адвокаты Коалиции, представляющие интересы семьи Зайдуллоева, запросили записи с видеокамер, установленных в изоляторе временного содержания Агентства по контролю за наркотиками, где содержался Шамсиддин, однако техническая экспертиза, проведенная в мае 2015 года, установила, что камера не функционировала с 8 по 13 апреля. Тем не менее, адвокат семьи отметил, что обрывок видеозаписи с этой же камеры от 12 апреля был приложен к делу.

Три судебно-медицинских экспертизы, проведенных экспертами Республиканского центра судебно-медицинских экспертиз Таджикистана (РЦСМЭ) с целью установления причины смерти Шамсиддина, дали противоречивые результаты. Первая экспертиза была проведена после

вскрытия, и эксперты пришли к выводу, что Шамсиддин умер от двусторонней пневмонии. Мать Шамсиддина утверждала, что ее сын не болел при задержании и по ходатайству адвокатов семьи, Генеральная прокуратура запросила сотрудников РЦСМЭ провести эксгумацию и комиссионную судебно-медицинскую экспертизу. Экспертиза, проведенная 3 августа 2015 года, пришла к выводу, что смерть Шамсиддина могла быть вызвана серьезными телесными повреждениями, включая перелом четырех-пяти ребер и перелома черепной коробки. Кроме того, эксперты отметили, что возможно ему слишком поздно была оказана «первая медицинская помощь». 18 августа Генеральная прокуратура запросила третью экспертизу. Как и в первом случае, третья судебно-медицинская экспертиза пришла к выводу, что он умер от пневмонии.

23 декабря 2016 Генеральная прокуратура закрыла уголовное расследование за «отсутствием состава преступления». Через четыре дня адвокат семьи подал жалобу на это решение. В январе 2016 года адвокат подал жалобу в районный суд Сино на Постановление Генеральной прокуратуры о прекращении уголовного дела. Адвокаты получили доступ к материалам дела только в декабре 2017 года, после неоднократных жалоб, в том числе в Верховный суд РТ о бездействии судьи.

Матерью и адвокатами Шамсиддина были поданы дополнительные жалобы и петиции с просьбой о возобновлении расследования в связи с неэффективным расследованием, которые впоследствии были отклонены судом и надзорными инстанциями. После этого, матерью Шамсиддина был подан иск в районный суд Сино о взыскании морального вреда от Генеральной Прокуратуре РТ за проведение неэффективного расследования, но не смогла добиться успеха.

Умар Бободжонов

Отсутствие эффективного расследования смерти Умара Бободжонова, умершего в сентябре 2015 года

По словам брата Умара Бободжонова, Абдулло, 29 августа 2015 года в центре Вахдата, к Умару подошли сотрудники милиции в штатском, начали критиковать его за ношение бороды, и заставили его с другом Зоиром сесть в машину. В местном милицейском участке сотрудники милиции начали их избивать и пинать, один из милиционеров очень сильно ударил Умара в голову, что он ударился затылком об стену и упал на землю без сознания. Зоир и еще один из задержанных были свидетелями данного инцидента. В тот же вечер, Абдулло пришёл в участок в поисках Умара. Как сообщается, дежурный офицер сказал ему, что Умара там не было, но вскоре после этого Абдулло увидел, как машина скорой помощи увозила его брата из милицейского участка и ему разрешили присоединиться к тяжело раненному Умару по дороге в больницу. Медицинский персонал в городской больнице Вахдат оценил ситуацию Умара как «критическое» и поместил его в реанимацию, где он скончался 4 сентября, так и не очнувшись от комы.

1 сентября прокуратура Вахдата возбудила уголовное дело за «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (статья 110, часть 1 Уголовного кодекса). 4 сентября судебно-медицинская экспертиза, проведенная специалистами межрайонного государственного учреждения СМЭ г. Вахдат выявила, что Умар Бободжонов умер от закрытой травмы головного мозга. 5 сентября обвинение было изменено на «причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть» (статья 110, часть 3 Уголовного кодекса).

С 2015 года прокуратура Вахдата трижды приостанавливала расследование по этому делу - в феврале и декабре 2016 года и в декабре 2017 года, в связи с не установлением лица,

подлежащего к ответственности в качестве обвиняемого, после чего Генеральная прокуратура отправляла дело обратно в Вахдат, для возобновления расследования. расследование. Каждый раз следователь предоставлял адвокату, действующему от имени семьи Умара Бободжонова, копию решения с большим запозданием после неоднократных жалоб и запросов. По данным Коалиции НПО против пыток, когда дело было передано обратно в Вахдат, прокуроры не предпринимали никаких следственных действий для установления личности преступника.

За последние годы адвокат неоднократно подавал жалобы в Генеральную прокуратуру, Уполномоченному по правам человека и в аппарат Президента относительно отсутствия эффективности расследования по данному делу; препятствование доступу к материалам дела; отказ предоставить статус жертвы отцу Умара и частые и значительные задержки в ответах следователей на ходатайства адвокатов.

13 ноября 2017 года Генеральная прокуратура отменила решение прокуратуры г. Вахдата о приостановлении дела и в третий раз направила дело для дальнейшего расследования в прокуратуру Вахдата. 2 декабря 2017 года районный суд Сино отклонил иск адвоката о возмещении морального вреда с связи с неэффективным расследованием, ссылаясь на решение от ноября 2017 года.

31 мая 2018 года адвокат подал жалобу в Вахдатский городской суд на бездействие следователя. Суд передал дело в Генеральную прокуратуру.

10.07.2018 получен ответ о том, что отменено постановление Прокуратуры г. Вахдат о приостановлении производства по делу и ГП РТ взяла в свое производство расследование данного дела. 27.07.2018 года Бабаджанов М. спустя три года был официально признан потерпевшим и впервые в качестве потерпевшего был допрошен во время предварительного следствия.

Однако в начале декабря 2018 года Генеральная прокуратура приостановила расследование; 12 января 2019 года расследование было возобновлено и передано обратно в прокуратуру Вахдата. Недавно прокуроры Вахдата сообщили адвокату, что не могут предоставить ему никакой дополнительной информации, поскольку они были заняты расследованием беспорядков, которые произошли в Вахдате в мае 2019 года.

Тюремное заключение в отношении двух преступников, причастных к смерти Фарухжона Хайталиева, сокращено в связи с амнистией

Фарухчон Хайталиев

21-летний Фарухчон Хайталиев вступил в ряды вооруженных сил в октябре 2014 года и служил в подразделении № 1/2847 Пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности Таджикистана. По словам адвоката семьи, 4 ноября 2015 года, один из его сослуживцев Алихон Туйчиев избил Фарухчона Хайталиева кулаками и прикладом автомата. Впоследствии, 8 и 11 января 2016 года Туйчиев снова избил его, нанося удары ногой и прикладом автомата по всему телу. Начальник пограничной заставы в/ч 2847 погранвойск ГКНБ РТ, капитан Суфи Суфиев и его заместитель по работе с личным составом лейтенант Бобурчон Ортуков заметили, что Фарухчон Хайталиев был ранен и не смог встать после избиения, однако удерживали его в воинской части, не предоставив медицинской помощи в течение нескольких дней. В то время как призывники на ранних этапах их службы часто подвергаются дедовщине со стороны сослуживцев, военнослужащие, отбывающие второй год службы – как в случае с Фарухчон Хайталиевым - практически никогда не подвергаются жестокому обращению, если только на это не существовал приказ вышестоящих офицеров.

20 января 2016 года Фарухчон Хайталиев скончался, после того как его доставили в военный госпиталь. Судебно-медицинская экспертиза, проведенная с 20 января по 15 февраля, выявила, что тело Фарухчона покрыто ушибами, а его левое плечо сильно повреждено. Заявления свидетелей и фотографии, сделанные семьей Фарухчона Хайталиева, также свидетельствуют о степени травм.

20 января 2016 года военная прокуратура предъявила обвинения старшим военным офицерам Суфи Суфиеву и Бобурчону Ортукову, а также военнослужащему Алихону Туйчиеву. 25 мая 2016 года Душанбинский военный суд приговорил двух офицеров к четырем годам тюремного заключения за «злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных или служебных полномочий» (статья 391, часть 3а Уголовного кодекса). Алихон Туйчиев был приговорен к 14 годам тюремного заключения за «нарушение уставных правил» (статья 373, часть 2а, б, г, г) и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (статья 110, часть 3а).

В августе 2016 года, всего через три месяца после суда, тюремные сроки Суфи Суфиева и Бобурчон Ортукова были сокращены на треть в соответствии с актом амнистии заключенных в связи с 25-й годовщиной независимости Таджикистана.

Толибчон Дустов

Обстоятельства смерти Толибчона Дустова под стражей в июле 2017 года находятся на рассмотрении суда

25 июля 2017 года Толибчон Дустов был задержан сотрудниками милиции района Дусти. По словам очевидцев, сотрудники милиции вывезли его из района Шаартуз в направлении района Дусти, однако спустя некоторое время он был доставлен в районную больницу Кубодиенского района. В тот же день, его родственники были проинформированы о его смерти, они смогли найти его тело в морге района Кубодиен. По их словам, на левой стороне его головы были заметны сильные ушибы, а также повреждение барабанной перепонки левого уха. В нарушение закона родственники Толибджона Дустова не были проинформированы о вскрытии. Согласно предварительным выводам вскрытия, Толибчон Дустов умер от удушья. В заключении говорилось, что он еще был жив, когда был доставлен в больницу. Однако врачи Кубодиенской районной больницы рассказали адвокатам Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, что он уже был мёртв, когда его доставили в больницу.

25 августа Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении сотрудников милиции района Дусти за «превышение должностных полномочий» (статья 316 Уголовного кодекса). Адвокаты ходатайствовали следователя переqualифицировать дело по части 3 статьи 143-1 («пытки»).

В начале судебного процесса, прокурор потребовал приговорить подсудимого к девяти годам лишения свободы. На последующие заседания предполагаемый преступник не явился, предоставив суду справку о болезни. 08 июня 2018 года судья вынес определение о приостановлении рассмотрения дела в связи с болезнью подсудимого. 11 июня 2018 года адвокатами, представляющие семью Толибчона Дустова подано заявление в Генеральную Прокуратуру РТ и Министерство здравоохранения с ходатайством о проверке достоверности медицинской справки, а 13 июня они подали жалобу на приостановление дела.

Рассмотрение дела должно было возобновиться 20 июня, однако ответчик не явился в суд. Адвокат ходатайствовал о выдаче ордера на арест и о том, что подсудимый должен быть заключен под стражу в ходе судебного разбирательства. Суд удовлетворил ходатайство, и ответчик был объявлен в розыск. На момент подготовки доклада, ответчик не был найден, а его фото даже не размещено на сайте МВД РТ в колонке разыскиваемых лиц.

Шахбоз Ахмедов

Отсутствие эффективного расследования утверждений о применении пыток в отношении Шахбоза Ахмедова со стороны сотрудников милиции Яванского района в июле 2018 года

Около полуночи в ночь с 16 на 17 июля 2018 года незнакомая машина подъехала к дому 29-летнего Ахмедова Шахбоза, и из нее вышли два человека. Они представились сотрудниками милиции, и попросили Шахбоза последовать за ними для дачи показаний по «обстоятельствам одного преступления», пообещав немедленно освободить его. Старший брат Шахбоза, Нематулло принял решение сопровождать его в участок. Шахбоза сначала доставили в наркологический центр, для определения степени опьянения. Согласно заключению медицинского осмотра №145 от 17 июля 2018 года, который был составлен в 1:06 утра государственным врачом Раджабом Курбоналиевым, Ахмедов Шахбоз находился в состоянии легкого опьянения.

Шахбоз, в сопровождении сотрудников милиции прибыл в Яванский отдел Министерства внутренних дел (ОМВД) около 1:35 утра. Сотрудники милиции завели Шахбоза в здание, но Нематулло было отказано сопровождать его.

По сообщениям, три сотрудника отвели Шахбоза в кабинет и заперли дверь. Шахбоз позже рассказал, что двое офицеров переоделись в удобную спортивную одежду, после чего один из них схватил его за волосы, ударил его по лицу и начал на него кричать. Затем, офицеры били его по лицу, утверждая, что он ранил женщину ножом. Когда Шахбоз стал опровергать данные заявления, офицер схватил его за волосы и ударил его лбом об стол. После этого один из офицеров повернулся к своему коллеге и сказал: «Если он не признается, давайте сделаем это». Один из них заставил Шахбоза сесть на пол, а другой ударил его сзади в спину, заставив Шахбоза упасть на пол лицом вниз. Затем сотрудники милиции надели наручники на его руки за спиной, когда Ахмедов лежал лицом вниз, а другой офицер надел наручники на его ноги. Затем сотрудники милиции обернули тряпкой голову и лицо Шахбоза и закрепил ее скотчем. Они набросили ему на голову еще одну тряпку, чтобы он вообще ничего не видел. Они подключили три пальца каждой руки к источнику электричества и постепенно увеличивали напряжение. Шахбоз начал качать головой в знак того, что готов признаться в совершении преступления.

Они сняли провод, скотч и наручники. Когда Ахмедов попросил воды, один из офицеров ответил: «Я сейчас справлю нужду тебе в ладони, а ты попьешь».

Шахбоз сообщил, что около 3 часов ночи сотрудники милиции отвели его в жилой дом и заставили признаться, что он забрал нож у сына семьи, которая жила в доме. Как сообщается, Шахбоз поступил так, как ему сказали, и сотрудники милиции отвезли несовершеннолетнего сына в ОМВД. Шахбоз рассказал, что милиционеры избивали молодого человека перед Шахбозом, пока он «не признался», что отдал Шахбозу нож.

Около 6 часов утра 17 июля 2018 года сотрудники милиции сообщили Шахбозу, что им не удалось получить никакой дополнительной информации от молодого человека, и Шахбоз должен признаться, что он взял нож из своего собственного дома. Как сообщается, после новых избиений Шахбоз согласился вернуться домой, чтобы дать показания на месте.

Затем его доставили обратно в ОМВД, где он содержался в течении всего дня, пока поздно вечером 17 июля, его не перевели в ИВС. В ночь на 21 июля 2018 года сотрудники милиции позвонили брату Шахбоза и попросили забрать брата домой, поскольку он не был виновен. Двое офицеров, участвующие в пытках, приказали Шахбозу никому не рассказывать о случившемся.

В ночь на 21 июля Шахбоз был доставлен домой его братом Нематулло. 22 июля они обратились в прокуратуру Яванского района и подали жалобы на пытки и жестокое обращение. 25 июля Шахбоз посетил судебно-медицинского эксперта Межрайонного судебно-медицинского

управления, который пришел к выводу, что царапины, которые он обнаружил на теле Шахбоза, не были связаны с вредом для здоровья и могли быть получены в результате удара тупым предметом, 17 июля 2018 года.

9 августа адвокат Шахбоза подал жалобу на пытки в Генеральную прокуратуру. 15 августа Генеральная прокуратура ответила, что жалоба была направлена в Хатлонскую областную прокуратуру.

23 августа адвокат обратился в Министерство внутренних дел с просьбой оказать помощь в получении записей с камер наблюдения ОМВД из Яванского района, на период с 16-20 августа.

16 сентября Департамент внутренней безопасности Министерства по Хатлонской области ответил, что в связи с тем, что прошло много времени с момента записи, они были стерты.

24 августа Хатлонская областная прокуратура ответила, что жалоба была перенаправлена в прокуратуру Яванского района. Еще в августе прокуратура Яванского района вынесла официальный отказ в возбуждении уголовного дела. 17 сентября Генеральная прокуратура постановила отменить решение прокуратуры Яванского района, и материалы дела были направлены в Хатлонскую областную прокуратуру для дополнительной проверки.

27 сентября 2018 года Прокуратурой Яванского района было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников милиции ОМВД Яванского района по ч.2, п. «б» статьи 143.1 УК РТ. Однако, 25 декабря следователь принял решение о прекращении уголовного дела в связи с «отсутствием в действиях подозреваемых состава преступления». 31 декабря 2018 года, адвокатами Шахбоза обжаловали данное решение.

28 января 2019 года, Генеральная прокуратура сообщила, что жалоба находится на стадии рассмотрения и еще не принято окончательного решения. 5 марта 2019 года адвокат обратился с ходатайством в Генеральную прокуратуру РТ и 25 марта пришел ответ, что решение следователя оставлено без изменения, а жалоба не удовлетворена.

04 апреля 2019 года, решение следователя о прекращении уголовного дела было обжаловано в суд города Бохтар. Судебный процесс проходил с 16 апреля 2019 года по 19 апреля 2019 года в суде города Бохтар. 19 апреля 2019 года суд вынес решения и оставил без изменения решения следователя о прекращении уголовного дела, а жалобу адвоката без удовлетворения.

25 апреля 2019 года решения суда первой инстанции обжаловано в Хатлонский областной суд. 24.05.2019 суд Хатлонской области оставил в силе решение суда города Бохтар. На сегодняшний день, Ахмадов Шахбоз так и не добился справедливого рассмотрения его жалобы.

Хайридин Амонов

Утверждения о предположительных пытках в отношении Хайридина Амонова, со стороны милиции в ходе административного задержания

Житель Зафарабадского района Согдийской области **Хайридин Амонов** с декабря 2013 находился в трудовой миграции в г. Новосибирске РФ. В январе 2018 года оперативный сотрудник УВД Согдийской области, сообщил Амонову Х. по телефону, что тот подозревается в совершении убийства своего соседа, совершенного в 2010 году. 25 января 2018 года в 16.00 часов, по прилету в аэропорт г.Худжанда, Амонов Х. был задержан сотрудниками милиции аэропорта и передан сотрудникам УМВД РТ по Согдийской области, которые доставили его в ОМВД РТ в г.Бустон.

В здании ОМВД РТ г.Бустон в служебном кабинете, где находились 4-5 сотрудников милиции в гражданской форме, которые избивали его по голове и животу в течение 30 минут, в результате чего он сознался в убийстве. В эту ночь ему не разрешили спать до утра, требовали стоять с

поднятыми руками. Как сообщается, за ним наблюдали четверо сотрудников милиции, которые избивали его, когда он засыпая, отпускал руки.

26 января 2018 года, около 9:10 утра, двое сотрудников милиции отвезли его в Зафарабадский район. Около 13:00 - 13:30 Амонову велели выйти из машины, чтобы покурить. В то время как, Амонов стоял около машины, к нему подошел мужчина и начал его провоцировать. После этого, к ним подошел высокопоставленный сотрудник милиции Согдийской области и, схватив их за одежду, столкнул их друг с другом, имитируя драку. В результате, Амонов был задержан со стороны участкового инспектора милиции, по обвинению за хулиганство в соответствии со статьей 460 Кодекса об административных правонарушениях. При этом, человек, с которым якобы произошла драка, не был задержан.

В тот же день, около 4:00, Зафарабадский административный суд рассмотрел дело, в ходе которого Амонов сообщил судье, что в отношении его были применены пытки со стороны сотрудников милиции. Однако, судья проигнорировал данное заявление и постановил подвергнуть Амонова административному аресту в течение шести дней. Впоследствии он был доставлен в Зафарабадский районный участок милиции, забрали его личное дело и через 15 минут, в нарушение постановления суда, он был переведен в ОМВД г.Бустон.

В тот вечер, между 7:00 до 21:00, он, как сообщается, был доставлен в дежурную часть милицейского участка, где около шести или семи сотрудников милиции оскорбляли его и угрожали изнасиловать его жену и сестер, если он не признается. Он отрицал совершение какого-либо преступления. Затем, как сообщается, сотрудники милиции надели ему на голову мешок, отвезли его в другой участок и подключили электрические провода к различным частям его тела. Это продолжалось три часа, пока Амонов не признался в совершении преступления.

Амонов сообщил начальнику участка, что он закончил всего первый класс средней школы и является неграмотным. Однако офицер отказался зачитать признанные показания, которые были подписаны Амоновым. Затем сотрудник милиции объяснил Амонову, что говорить в суде, когда он будет давать показания об убийстве.

Затем Амонова отвезли обратно в изолятор временного содержания Зафарабада и всю ночь держали в камере. 27 января ему было предъявлено обвинение в убийстве по части 1 статьи 104 Уголовного кодекса.

Медицинское обследование показало, что 28 января 2018 года на теле Амонова не было никаких телесных повреждений. Адвокат Амонова сообщает, что сотрудники милиции применяли методы, которые не оставляли следов, в том числе наносили удары Амонову поперх одежды.

Только 29 января 2018 года был составлен протокол задержания. Во время содержания под стражей в Зафарабаде здоровье Амонова ухудшилось, он несколько дней не ел, а руки и ноги онемели. Скорая помощь была вызвана дважды. Позднее Амонов сказал своему адвокату, что 4 февраля 2018 года врач пришел к выводу, что он здоров. Во второй раз 6 февраля была вызвана скорая помощь после того, как Амонов пожаловался на кровотечение из заднего прохода.

1 февраля Зафарабадский районный суд постановил задержать Амонова до суда. 3 февраля Амонов отказался давать показания в ходе предварительного следствия в прокуратуре Зафарабадского района и отозвал свои показания, которые были получены под пытками. На

слушании его представляли два адвоката: один по назначению и другой назначенный его родственниками. 8 февраля он был переведен в СИЗО-5 в Истаравшане в ожидании суда.

19 марта брат Амонова Фахриддин обратился с заявлением о незаконном задержании и применении пыток на имя Президента, Верховного суда, Министра Внутренних дел и Министра Юстиции. Жалоба была направлена в Зафарабадский районный суд.

Во время судебного процесса в марте Амонов заявил, о пытках со стороны сотрудников МВД в Согдийской области, однако судья не предпринял никаких мер. Высокопоставленный сотрудник Министерства внутренних дел, который, как сообщается, причастен к произвольному задержанию и оскорблению Амонова, был вызван в суд. 16 ноября 2018 года Зафарабадский районный суд признал Амонова виновным по части первой статьи 104 Уголовного кодекса и приговорил его к 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Этот срок был сокращен на два года после применения амнистии.

25 января 2019 года адвокат Амонова запросил информацию о состоянии здоровья его клиента при поступлении в Истаравшан СИЗО-5 в феврале 2018 года, однако не получил ответа. На заседании по апелляции 6 февраля 2019 года, постановлением судебной коллегии по уголовным делам Согдийского областного суда, приговор суда р-на Зафарабад от 16.11.2018 года оставлено без изменения.

13 февраля адвокат Амонова обратился в суд Зафарабадского района с ходатайством о ознакомлении с материалами административного правонарушения. Ходатайство было удовлетворено. В документах по административному делу говорится, что во время драки Амонов и лицо, которое якобы спровоцировало его, обменивались непристойными оскорблениями. Однако административный протокол был составлен только в отношении Амонова, а не другого человека, который был освобожден без предъявления обвинений.

В своем решении суд не дал объяснения, почему Амонов был подвергнут административному задержанию. Суд также не учел тот факт, что Амонов был неграмотен, и не предоставил ему адвоката.

25 января 2019 года адвокат Амонова заявил в Генеральную прокуратуру о пытках. 6 марта Амонову поступил ответ от Согдийской областной прокуратуры, который не содержал ответа на жалобу, указывая лишь то, что данное дело было рассмотрено ранее, и уже предоставлены результаты проверки. Однако, результаты прокурорской проверки по заявлениям о применении пыток с целью получения признательных показаний в совершении преступления не были представлены Амонову Ф и адвокату.

25 февраля 2019 года адвокат, выступавший от имени брата Амонова, обратился в Министерство внутренних дел с просьбой провести внутреннее расследование и возбудить уголовное дело против предполагаемых преступников за злоупотребление властью и пытки. На момент написания ответа не было получено.